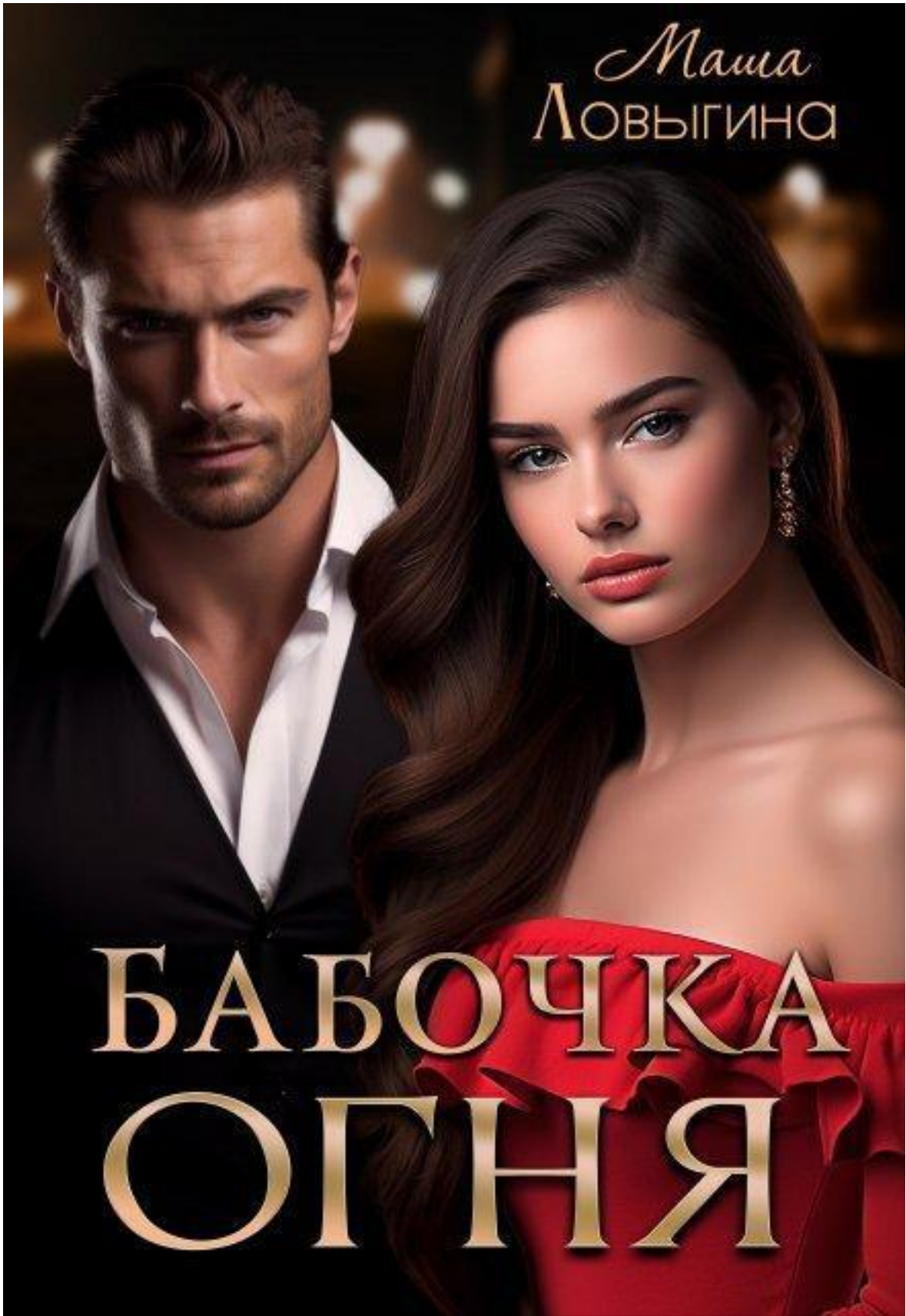

Маша
ЛОВЫГИНА

БАБОЧКА
ОГНЯ

Маша Ловыгина

Бабочка огня

«Литнет»

2024

Ловыгина М.

Бабочка огня / М. Ловыгина — «Литнет», 2024

Рита не знала счастливой сытой жизни. Ее детство прошло на задворках, где царствует криминал, а юность едва не сгорела в огне преступных страстей. Но Рита готова побороться за свое будущее с самой Судьбой. Однажды она спасла человека... Могла ли Рита представить, что именно он встанет у нее на пути, чтобы помешать сделать роковой шаг? И есть ли у нее выбор, когда на кону жизни двух маленьких мальчиков, сыновей уголовного авторитета, воспитанием которых она занимается. Обложка от Обложки и арты для книг.
Ольга Бруснигина

© Ловыгина М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	42
Глава 15	45
Глава 16	47
Глава 17	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Пролог

Книга является художественным произведением. Все имена, персонажи, места и события, описанные в романе, вымышленные или используются условно.

Судьба не случайность, а предмет выбора. Ее не ожидают, а завоевывают.
Уильям Брайан

Сначала всегда был плотный туман – густой и влажный. От него начинало щемить сердце и сдавливало виски. Почти каждую ночь, где-то под утро, туман начинал просачиваться в сознание, заполняя каждую клеточку мозга, затем окутывал изнутри и снаружи, заставляя цепенеть мышцы, чтобы потом липкой волной заструиться по венам, смешиваясь с кровью.

Илья Говоров знал, что через несколько мгновений наступит резкий болезненный спазм и дыхание на миг оборвется. Ему нечем будет дышать, животный ужас вцепится своими когтями и начнет рвать его изнутри, но длиться это будет совсем недолго. Сны вообще недолговечны. Он знал, что это не было плодом его фантазии. Все произошло на самом деле.

Плотная стена воды принимала его в свои объятия, отрезая любую возможность выбраться. Даже тогда, когда, казалось бы, он ничего не должен был чувствовать, то осознавал, что все кончено. Жизнь не проносилась перед его внутренним взором, он не успевал вспомнить ни родителей, ни друзей, ни бывшую жену... ничего из того, что наполняло смыслом каждый отрезок его жизни.

Каждую ночь он вновь и вновь переживал собственную смерть. И каждый раз что-то вытаскивало его из ее цепких клешней.

В своих ночных кошмарах Илья пытался открыть глаза и напрячь зрение, чтобы наконец увидеть того, кто был с ним в ту минуту, но никак не мог.

Вот и сейчас, когда пальцы комкали влажную простыню, когда подушка казалась раскаленной от его жара, когда дыхание становилось рваным и поверхностным, туман вдруг начал рассеиваться, тяжелыми сгустками расползаясь по сторонам. И тогда Илья почти увидел склонившееся над ним лицо...

Но каждый раз с сигналом будильника сознание вновь уплывало, а тень пропадала, оставляя после себя лишь тянущую боль в груди и ожог самого настоящего поцелуя на его губах...

...Он медленно выдохнул и нашарил на тумбочке телефон. Не открывая глаз, отключил будильник. На миг представил спящую рядом бывшую жену Алену и скрипнул зубами. Пока был в коме, она умудрилась вывезти из квартиры все мало-мальски ценное. Хрен с ней. Пусть живет как хочет. Лишь бы оставила его в покое.

Все в прошлом, а прошлое не властно над настоящим.

Через пару минут Илья встал, потер лицо и посмотрел в окно. Мартовское утро, еще холодное и зябкое, проступало в отчетливо голубеющем небе и пахло чем-то тревожным и волнительным.

Несколько отжиманий и холодный душ. Газовый котел работал на минимуме, но ему нравилось, когда в комнатах прохладно. С момента переезда в этот небольшой домик в Зыболово прошло уже больше двух месяцев, а вещи так и лежали неразобранными в коробках. Все никак руки не доходили. Днем работа, а вечером сил хватало только на то, чтобы глянуть какой-нибудь спортивный канал и наскоро поужинать тем, что удавалось перехватить в магазине. Вполне мужская еда: копченая курица, кетчуп, свежие овощи. Конечно, следовало бы вплотную заняться обустройством на новом месте, но пока его все устраивало.

В тот день, четыре года назад, случилось еще кое-что, чему он пока никак не мог найти объяснение. Словно кривая линия предначертанной ему судьбы резко оборвалась, и теперь он

должен был найти и выстроить новый путь, опираясь лишь на призрачный образ, который до сих пор видел во сне.

После немудреного завтрака Илья запер дом, вдохнул по-весеннему свежий воздух и надел на голову мотоциклетный шлем. Вот уж, действительно, неисповедимы пути Господни – кто бы знал, что по голове прилетит совсем не из-за лихой езды. Впрочем, если занимаешься журналистскими расследованиями, нужно быть готовым ко всему.

Радую сердце, взревел мотор. Ладони в кожаных крагах обхватили мотоциклетную рукоятку. Мимо замелькали деревья и проснувшиеся после зимы кустарники. С восторгом мальчишки Илья наслаждался поездкой и в который раз хвалил себя за правильно принятое решение снять дом за городом. Здесь и дышится легче, и подъездные пути хорошо просматриваются с помощью камер. А еще – совсем рядом живут те, кто меньше всего хотел бы оказаться героем криминального очерка. Прячутся за высокими заборами, скрывая изнанку своей красивой жизни.

Он прибавил скорости, проникаясь чувством полета, поэтому, когда на его пути непонятно откуда возникла женская фигура, едва не улетел в кювет.

- Вот же ж твою мать! – прорычал, объезжая незнакомку юзом.

Наверное, она испугалась не меньше, потому что вскинула руки и подскочила на месте, но, когда Илья справился с управлением, сбавил скорость и развернулся, она уже убежала вперед и вскоре скрылась, повернув налево от развилки.

Невысокая, худенькая, с косичками – это все, что он успел заметить. Совсем девчонка, пугливая, как олененок. Глазищи в пол-лица, тонкая шейка.

Несколько минут Илья глядел на опустевшую дорогу, словно увидел призрака.

Чья-то бедная родственница? Или прислуга? Интересно, чья...

Илья потер грудь, успокаивая колотящееся сердце, и поехал дальше, все еще чувствуя бегущий по позвоночнику ледяной холодок...

Глава 1

Рита

Когда я впервые увидела Ольгу, то сразу поняла, какой могла бы стать лет через десять, если бы досыта ела и спала на мягкой чистой постели, если бы пользовалась услугами массажистов и косметологов, мазала лицо дорожными кремами, облачалась в красивое белье и наблюдала за происходящим со спокойствием той, кто точно знает – этот мир принадлежит только ей. Он у ее ног.

Ольга была хозяйкой большого особняка, женой обеспеченного человека и матерью двух маленьких мальчиков, трех и пяти лет. Она смотрела на меня с тем выражением, которое обычно бывает у скупающих людей, презирающих тех, кто ниже их по статусу, что, впрочем, не вызывало во мне ответной бури или неприязни. Необходимость во что бы то ни стало получить место в ее доме сквозила в каждом моем робком жесте и полных надежды и обреченности глазах. Я очень надеялась, что именно так это и выглядело, потому что иначе у меня бы ничего не получилось.

Я была готова на все, чтобы укрыться в ее богатом доме за высоким забором от ужасающей действительности, которая преследовала меня по пятам. Я не боялась работы, к тому же не планировала задерживаться здесь надолго.

Таисья поручилась за меня, и я не могла ее подвести. Конечно, сговорились мы на том, что я стану отдавать ей тридцать процентов от зарплаты, но, поверьте, это была ничтожная плата за молчание и покой. Сейчас мне просто необходимо было какое-то время продержаться, отоспаться наконец...

На Ольге был красивый пеньюар из голубого шелка, сквозь который просвечивала атласная сорочка с роскошными кружевами. Белокурое «каре» обрамляло ее лицо – чуть тяжеловатое и отекшее. Уж кто-кто, а я знала, как это бывает, если хлестать спиртное каждый божий день с самого утра.

«Ты бы еще огурцами обложила, – подумала я, скрыв усмешку, когда заметила использованную маску на столике. – Тут маски и кремы не помогут».

В своей прошлой жизни я видела достаточно, чтобы делать подобные выводы, а в этой научилась скрывать свои истинные чувства, так что Ольга ничего не поймет и уж тем более не устыдится своих пороков.

Запотевшая открытая бутылка белого вина стояла тут же. Девять утра...

Скользнув взглядом по настенным часам, я опять опускаю глаза и тихо вздыхаю, ожидая, когда хозяйка дома соизволит наконец продолжить.

- Что ты умеешь делать?

- Всё! – Слова вырываются сами собой, и я тут же поправляюсь: - Я готова делать все, что вы скажете. И готова научиться всему, чего по какой-то причине еще не знаю.

- Я могу нанять вышколенную прислугу из агентства, – лениво произносит она обколотыми гелем губами, а у меня возникает вполне резонный вопрос: почему же тогда ты этого не сделала?

Ольга отхлебывает глоток ледяного вина, а я непроизвольно сглатываю, потому что ужасно хочу пить. Мне пришлось тащиться от электрички до коттеджного поселка пешком. Таисья позвонила и велела быть, потому что «у хозяйки сегодня хорошее настроение». Деньги на билет я взяла из шкатулки в ее квартире и записала расходы в блокнот, который лежал рядом. Таисья вносит в него все траты.

По дороге я едва не попала под мотоцикл, какой-то хмырь чуть не сбил меня и сам не угодил в канаву. Хорошо, что я была уже на развилке и свернула от греха. Я не хотела ни с кем ссориться и выяснять отношения.

- Раньше я тоже в домах прибирала, никто не жаловался. Хвалили даже, - эту фразу я проговариваю с типичной «деревенской» интонацией. Мол, почто барыня обижаєте?

- М-м-м... - татуированные брови Ольги чуть приподнялись, но лоб при этом остался совершенно гладким. В него закачено столько ботокса, что само движение бровями для Ольги уже победа.

Мысль о том, что она может потребовать рекомендательные письма или телефоны моих бывших хозяев, заставляет меня оцепенеть. Однако я приказываю себе успокоиться. Я проскочу. Такие люди, как Ольга, не считают своим долгом напоминать тех, кто подает им тапочки или ночной горшок. Главное, получить здоровую рабочую силу и сэкономить на ней.

- Я буду хорошо работать. Вы не пожалеете. - Робко улыбаюсь и опускаю глаза в пол.

- Ну... - Ольга хмыкает и снова подносит бокал к покрытым розовым блеском губам-пельменям. - Ладно. Паспорт давай, служба безопасности проверит. И детектор пройдешь. Вдруг ты воровка?

Мои щеки вспыхивают, словно я возмущена ее предположением. Но из песни слов не выкинешь – откуда бы этой холеной дамочке знать, что я действительно воровка, вольно или невольно, какая теперь разница?

- Мне нужна няня, - продолжает хозяйка. - Еще горничная.

- Или? – уточняю я, не совсем улавливая перспективы.

- И, - Ольга передернула плечами и взглянула на часы. - Ладно, посмотрим...

- Сейчас? – Я даже не надеялась, что мне не придется возвращаться в город. - Может быть, тогда вы расскажете о моих обязанностях и посмотрите в деле? Дом такой огромный, даже не знаю, как вы умудряетесь держать его на высочайшем уровне и при этом быть такой невероятно красивой...

Лесть... густая и липкая, будто смола... Я готова лить ее ведрами на голову той, что сидит сейчас передо мной, словно турецкая княжна. Мне до зарезу нужно здесь остаться. Важно только одно – я должна спрятаться в этом доме и неважно в каком качестве, лишь бы потянуть время, схорониться, как говаривал мой дед, чтобы Артур сбился со следа. И как только я почувствую, как стянутая вокруг моей шеи петля ослабевает, я вывернусь, заберу младшую сестру Таньку из детского дома и начну нормальную жизнь. Ради этого я готова на все. Абсолютно на все, как бы странно это ни звучало.

Ольга развалилась в кресле и закинула ногу на ногу. До этого в ее теле чувствовалось едва заметное напряжение, но мои слова убедили ее в том, что перед ней всего лишь несчастное забитое создание, которое не в состоянии скрыть восхищения перед ней, ее шмотками и обстановкой. Мое унылое, без тени косметики лицо, наивный взгляд и заплетенные в тугие косы волосы – демонстрация зависимости, врожденного раболепия и готовности выполнить любой приказ.

- Будешь жить в доме, - Ольга прищурилась, разглядывая меня. - Питаться на кухне. Зарплата фиксированная, в рублях. Двадцать пять тысяч.

Это было ровно в половину меньше того, что полагалось за работу няни. А если учесть еще и обязанности горничной, то...

- Уборка комнат, глажка белья и стирка, - перечислила Ольга.

- А...

- Для детей, - поморщилась она.

- Поняла, - выдохнула я. Не то чтобы роль Золушки писалась не для меня, просто хотелось бы быть уверенной в том, что я справлюсь.

Ольга кивнула, выливая остатки вина в бокал.

- Комната няни рядом с детской. Пойдем, я покажу.

Ольга двинулась из «приемного зала», пошатываясь на тонких шпильках, а я последовала за ней, глядя, как острые каблуки продавливают толстый ворс белого ковра.

В хозяйке этого огромного дома, наполненного роскошной мебелью и вычурными вещами, я видела пресытившееся животное, не ведающее страха. Ну еще бы, я нисколько не сомневалась в том, что по периметру дом нашпигован камерами, как венский кекс изюмом. Мне же необходимо было стать незаметной тенью, чтобы продержаться какое-то время и в подходящий для меня момент свалить отсюда. Но для начала мне нужны были хоть какие-то деньги.

Детская комната оказалась на втором этаже. Или на третьем? Снаружи дом будто собран из блоков, и окна находятся на разной высоте. Ничего, пока это не должно занимать мой мозг, все со временем прояснится.

За дверью было тихо. Я даже подумала, что в комнате никого нет. Возможно, дети ушли на прогулку, а их мать, залив глаза вином с самого утра, даже не подозревает об этом.

Но нет. Мальчики оказались на месте.

Сердце мое вдруг толкнулось и тоскливо заныло. Не знаю, не могу объяснить, что это было. И должно ли было быть вообще, ведь, как мне казалось, сердце мое давно перестало что-либо чувствовать.

Мальчик постарше, Макар (я помню об этом со слов Таисьи), стоял на коленках перед младшим, который сидел на кровати, и натягивал на него домашние штаны. Ваня, еще заспанный, с розовыми пятнами на круглых щеках, смотрел на нас из-под густых ресниц. Оба мальчика были русоволосы, со смешными влажными завитками над ушами, только у Вани глаза темнее.

Глядя на нас, они не проронили ни слова и, что самое странное, не бросились навстречу матери.

- Можно, я помогу? – предложила я, видя, что нога младшего застряла в штанине.

- Да, вы тут как-нибудь сами, - отмахнулась Ольга и громко икнула. По воздуху поплыл винный запах. - Макар, Ваня, это ваша новая няня. Ее зовут... - Ольга пощелкала пальцами. - Как тебя, я забыла...

- Рита.

- В общем, да... а мне надо... Сами, короче, - Ольга направилась неустойчивым шагом дальше по коридору, а я мысленно пожелала ей споткнуться и разбить себе нос.

Несколько минут я еще смотрела ей вслед, раздумывая над тем, что от нее можно ожидать. Да чего угодно. Пьяная баба сама себе не хозяйка. Это может добавить проблем, но может и, наоборот, избавить от них. Посмотрим.

- Здравствуйте, молодые люди! – Я улыбнулась мальчишкам совершенно искренне. – Я очень рада стать вашей няней.

Детям я врать не могу, хоть убейте.

Или убейте, но сначала докажите, что я вру.

Глава 2

Рита

- Ну, что? – Таисья готовила что-то мясное, когда я появилась на кухне.

Найти нужное помещение оказалось несложно – я спустилась по лестнице, завернула за угол и, оказавшись в холле, просто шла на запах и стук ножа.

- Вроде взяли, – кивнула я и привалилась к дверному косяку. От аппетитных ароматов кружилась голова и сосало под ложечкой. Но сильнее почему-то ныло в груди, будто у меня было предынфарктное состояние. – Водички нальешь?

- Садись за стол. Накормлю. Хозяйка распорядилась. Она вообще-то баба неплохая, – доверительным шепотом поведала Таисья, – только у себя на уме. Сколько платить-то будет? – Маленькие хитрые глазки Таисьи зажглись алчным огнем.

Все мы у себя на уме, дорогая моя Таечка, однако следует признать, с каждым днем ты будешь стоить мне все дороже и дороже. Но деваться мне некуда, совершенно некуда.

- Двадцать пять. – С жадностью выпив стакан воды, я утерла губы ладонью. Пальцы заметно дрожали. – Мне надо вернуться, дети одни в комнате.

- Негусто, – сделав быстрый подсчет в уме, изрекла Таисья. – Ну да ладно. Смотри, не подведи меня!

Находиться рядом с Таисьей у меня нет сил. С одной стороны, я благодарна ей за помощь, но с другой... Бог с ней, что я разнылась, в самом деле! Всего-то и надо потерпеть немного, подзаработать и придумать, что делать дальше.

Я снова поднялась в детскую. Мальчишки сидели на полу и катали друг другу маленький мячик. Обстановка здесь совсем простая: две кровати, маленький столик, шкаф. Никаких тебе заваленных игрушками и книгами полок, так, по мелочи: пара машинок, юла да разноцветные пластиковые кубики, горкой сваленные в углу.

За полчаса, что мы провели вместе, я сделала вывод, что они привыкли быть вдвоем и ведут себя тихо, поэтому я и позволила себе сбегать на кухню за стаканом воды. От обезвоживания у меня начала болеть голова.

- Вы уже завтракали?

Макар прищурился и мотнул головой, а Ваня уставился на меня широко раскрытыми глазами, на дне которых застыли удивление и настороженность. Конечно, какая-то чужая тетка вторглась в их привычный мир и отвлекает дурацкими вопросами.

- Зовите меня Рита, – повторила я свое имя, уменьшив его для удобства. – Где вы обычно едите? Здесь или на кухне?

Макар молча толкнул мяч.

Я перевела взгляд на младшего, будто он мог прояснить ситуацию, но он продолжил сверлить меня своими темными глазенками и в итоге пропустил подачу.

Странно, что Ольга ничего не сказала о режиме детей. Да и на кухне я не увидела накрытого для них стола.

- Посидите немного, я скоро вернусь!

Вновь решительно направляюсь на кухню. Конечно, не мне устанавливать правила, но черт возьми, кто-то же должен меня познакомить с теми, что уже имелись в доме?

- Там мальчишки голодные, – сказала я и открыла дверь большого холодильника. Внутри звякнули бутылки. Ого, да тут целый питейный арсенал!

- Сделай им бутерброды, – пожала плечами Таисья. – Или вон, фруктовые йогурты есть.

- Бутерброды – не еда, – отвечаю я и беру с полки пакет с молоком. – Овсянка где?

Таисья молча кивает в сторону шкафа.

- Захотят есть, сами придут, - добавляет она. - Все в разное время едят, а мне что говорят, то я и готовлю.

- Зашибись! - бурчу, хотя в собственном доме у нас было примерно так же. С той лишь разницей, что еду приходилось не только готовить самой, но зачистую и добывать ее.

- Предыдущую няню уволили три дня назад. Знаешь, почему? - изрекает Таисья и поджимает губы.

Мне эта информация ни к чему, убеждаю я себя и наливаю молоко в ковшик. Разумеется, вру, но только самой себе. Мне нужна любая информация, чтобы не попасть впросак. Кладу в молоко совсем немного сахара и соли.

Таисья облокачивается спиной на край рабочей зоны и внимательно смотрит на то, как я помешиваю молоко.

- Ходила тут, задом вертела.

- На то он и зад, чтобы им вертеть, - хмыкнула я. Но я здесь совсем не за этим.

Раскладываю готовую кашу по тарелкам, мажу белый хлеб маслом и кладу сверху по приличному куску сыра. В холодильнике их несколько сортов. Я не особо в этом разбираюсь, но сыр - он и в Африке сыр.

- Аллергии у них ни на что нет? - интересуюсь у Таисьи, хотя об этом мне должна была рассказать их мать.

- Не, никто не жаловался, - флегматично отвечает она и складывает полные руки на пышной груди. - Вообще-то, здесь в комнатах не едят.

И не пьют, ага.

- А мы никому не скажем.

Ставлю все на поднос и опять поднимаюсь в детскую. Мальчишки стоят на детских стульях и смотрят в окно. Там март – грязный и промозглый. Самое время для того, чтобы есть молочную кашу, от одного запаха которой у меня кружится голова.

Услышав мои шаги, Макар и Ваня оборачиваются.

- Завтрак подан, молодые люди.

Они переглядываются. Младший жметя к старшему, словно ища его поддержки.

- Мы будем яичницу! - выдает Макар и спрыгивает на пол. Ваня тянет к нему руки и, пытаясь, слезает со стула.

- Ты попробуй сначала, потом тебя за уши не оттащить будет, уж поверь! - предлагаю я. - Отличная каша для настоящих мужчин!

Но мои подопечные то ли стесняются, то ли не доверяют мне.

Стараюсь не нервничать, но, мне кажется, что я делаю что-то не так. Поэтому уговариваю себя, что это просто дети, их положено кормить, мыть и одевать, играть с ними, гладить по голове и любить...

Стоп, Рита, остановись!

Я сглатываю, потому что в горле вдруг образуется горячий ком с металлическим привкусом. Еще секунда, и глаза обожгут слезы. Господи, о чем это я? Какие слезы? Это просто работа.

- Мойте руки и за стол! – Выходит несколько грубовато, потому что мой голос охрип, но мальчишки тут же срываются с места и несутся в смежную с детской ванную.

Когда зашумела вода, я заглядываю внутрь, чтобы проверить, как они справляются, и замираю, глядя на то, как Макар придерживает Ваню на весу, пока тот моет руки. Надо же, действительно, самостоятельные пацаны.

После завтрака, сложив на поднос грязную посуду, я отношу ее на кухню, а вернуться решаю другим путем, чтобы немного освоиться. В доме несколько лестниц, и в какой-то момент я понимаю, что заблудилась. Но потом, оказавшись у гостиной, где уже была утроем, слышу воркующий смех Ольги.

Закинув ноги на журнальный столик, она болтала по телефону, и вид у нее при этом, такой, что у меня не остается сомнений – она разговаривает с мужчиной. С мужем? Ну, я бы поспорила на свой указательный палец, что это не так. А указательный палец – вещь в хозяйстве необходимая.

До обеда нахожусь рядом с детьми. Судя по всему, время обеда в этом доме тоже величина непостоянная, поэтому я заранее попросила у Таисьи приготовить куриную лапшу в отдельной кастрюле. Не сказать, что Таисья была довольна моей просьбой, но солянка, которую она сварила, для детей младшего возраста совсем не полезна. Честно говоря, я все еще нахожусь в некотором ступоре. В моем понимании, наследники богатого отца должны как сыр в масле купаться, а у них даже игрушек толком нет. У меня их тоже не было, хотя, опять вру – была кукла – с облезлыми волосами и обгрызенными пальцами. Нашла ее на пустыре, назвала Машей. Маша-потеряша, три рубля, и наша.

Дети относятся ко мне с опаской, и в этом нет их вины. Стараюсь говорить тише, потому что Ваня вздрагивает от любого громкого звука. Сидеть в четырех стенах невыносимо, поэтому я решаю пойти с ними на прогулку. Разумеется, у меня есть определенная цель – увидеть дом снаружи, «поводить жалом», как говаривал мой дед, но еще я полна желанием вывести детей на свежий воздух, а в это время проветрить их комнату. Мне нравится детский запах, но я дала себе установку быть «своей среди чужих» и мне не следует об этом забывать.

Мальчишки одеваются сами, ну, то есть, изо всех сил стараются. Макар помогает Ване, и я стою дубом, глядя на то, как он пыхтит, вдевая молнию на куртке. Когда у него это наконец получается, глаза его победно вспыхивают. Младший натягивает на себя шапочку. Простую трикотажную шапку по типу лыжной, а не какую-то там берберри-шмерберри, что при таких родительских деньгах выглядит странно. Но в целом я даже согласна, что тратить безумные средства на одежду для одного сезона глупо. Дети растут быстро. Я вон донашивала шмотки, и ничего. Надеюсь, у Таньки появились новые вещи. Слышала, что в детских домах с этим проблем нет. Но все равно, как бы там ни было, сестру я заберу. Мне без нее тошно, а ей без меня.

Как и этим мальчишкам друг без друга.

«Поместье» окружено высоким забором. На территории есть бассейн, сейчас он укрыт пластиковой крышей. Перед воротами – охранный будка. Спиной чувствую на себе чужой взгляд, но не оборачиваюсь. Мы с детьми идем по дорожке. Я надеюсь, что здесь есть детская площадка, но мои глаза упираются лишь в постройки: летняя кухня, беседка, мангальная... Парком явно занимался специалист. Деревья и кусты пострижены, снега практически нет, уличная плитка красивая, узорчатая, дорогая.

И все же нам удастся найти небольшой сугроб за беседкой и, чтобы занять мальчишек, я начинаю выковыривать из него жесткие ноздреватые куски. Большого снеговика уже не вылепишь, но пару маленьких и кривеньких вполне. Я люблю снег...

Вместо глазок – камешки с клумб, вместо рук – упавшие веточки. Кажется, мальчишкам нравится моя задумка, особенно, Ване. Он такой трогательный в своем старании, что я не могу отвести от него глаз. Он молчун, чаще использует жесты. Но Макар его хорошо понимает.

- Вы ходите в детский садик? – спрашиваю старшего брата, хотя прекрасно знаю ответ.

- Нет, - коротко отвечает он и пытается вдавить осколок гравия в твердый слипшийся комок. У него не получается, и я вижу выступившие на его глазах сердитые слезы. Протягиваю руку, но он отворачивается и бросает камешек в сторону.

- Какие сказки тебе нравятся? – не отстаю я, пытаюсь отвлечь его и вспомнить, что сама любила в его возрасте.

Тишину я любила, вот что. Но в нашем доме я такого счастья не припомню, потому что...

- Эй, девушка! – вдруг окликнул меня мужской голос.

Я обернулась.

К нам подошел мужчина, похоже, охранник.

- Вы - новая няня?

- Да.

- Идите в дом.

- А дети?

- И детей заберите.

Ладно. Жаль, что погуляли мало.

- Макар, Ванечка, нам пора.

Думала, мальчишки заартачатся, но они молча оставляют свое занятие и следуют за нами.

Помогаю им раздеться. Держась за руки, они поднимаются вверх. На лестнице Ваня оборачивается и смотрит на меня так, будто ждет, что я последую за ними.

- Я скоро! - пообещала я.

А сама иду вслед за охранником в небольшую комнату вроде кабинета. Пара закрытых шкафов, стол, несколько стульев. На одном сидит Ольга, на втором – молодой мужчина в костюме и галстуке. Перед ним раскрытый ноутбук и какой-то прибор, подключенный к нему.

- Присаживайтесь, - вставая, сухо предлагает он мне. Затем крепит датчики к моим пальцам и довольно туго стягивает манжет на моем предплечье.

- На мои вопросы отвечайте только: да и нет. Все понятно?

- Да.

Несколько секунд он буравит меня тяжелым взглядом, а я ощущаю покалывание в висках.

- Вас зовут Маргарита Анатольевна Дымова?

- Да.

- Вам девятнадцать лет?

- Да.

Мне почти двадцать. Мой день рождения первого июня. В день защиты детей. Легко запомнить, но грустно вспоминать.

- Вы родились...

Глава 3

Рита

Я родилась в Солониках, в маленьком поселке на берегу Черного моря. В отличие от Сочи и Лазаревского, здесь тихо и спокойно, а в некурортное время еще и тоскливо. Народ в основном держит гостевые дома, работает в кафе и торговых точках, но многие из них закрываются, когда происходит спад отдыхающих. Про наш поселок вообще мало кто знает, к тому же, как я говорила, здесь царит смертная скука. А людям хочется зрелищ.

Несколько лет моя мать работала горничной в отелях Сочи и Лазаревского, но каждый раз вылетала с работы со свистом. Причины каждый раз назывались разные, но суть дела не меняли. Мать всю свою сознательную жизнь пребывала в поиске. Не себя, разумеется, а спутника жизни. Собственно, наше появление с сестрой на свет оказалось результатом ее "работы". Не знаю, на что она надеялась, когда крутила «шуры-муры» с приезжими, но те уезжали, так никогда и не узнав, что симпатичная горничная родила ребенка. Мать относилась к этому просто и не слишком горевала. Статус матери-одиночки ее вполне устраивал. Она получала «детские» и продолжала свою разгульную жизнь, не особо заботясь о завтрашнем дне и все еще надеясь прилепиться к кому-нибудь хотя бы на время.

Больше всего я боялась повторить ее судьбу, потому что видела, к чему все это приводит. Я мечтала о том, что когда-нибудь вырвусь из этого места и обрету настоящее счастье. Но путь к нему оказался столь извилистым, что в какой-то момент я решила, что все это не про меня. Жизнь - суровая тетка, но я ее не боялась ни тогда, ни сейчас. Мне есть что вспомнить - и хорошее, и плохое...

Солоники, четыре года назад.

До отеля-ресторана «Горный» я обычно доходила минут за сорок. Но сегодня мне потребовалось гораздо больше времени, а все потому, что на пляже расположилась компания Вовки Чалого. Я спряталась в кустах акации и несколько минут наблюдала за ними в надежде, что они скоро уйдут, но потом заметила бутылки и банки со спиртным и поняла, что парни здесь надолго. Сам Чалый – высокий, худющий, загорелый до черноты, громко ржал и матерился, а его дружки вторили за ним.

Если бы они заметили меня, то не дали бы уйти. Чалый уже давно положил на меня глаз и только ждал удобного случая, чтобы подкатить. Я терпеть его не могла, да и был ли хоть один нормальный человек, кто мог бы без брезгливости находиться с ним рядом? Его даже родная мать ненавидела. Он несколько раз сидел еще по малолетке, потом за драку, а теперь вот вышел.

Был вечер, на опустевший пляж накатывали шумливые волны, воздух пах водорослями, солью и жасмином.

Переступая с ноги на ногу, я еще некоторое время слушала пьяный гогот, но затем поднялась обратно. Самая удобная дорога до отеля пролегла через пляж, и мне пришлось перейти через железнодорожные пути, чтобы добраться до него. В «Горный» мне нужно было попасть во что бы то ни стало. Там работала тетя Галя, которой я помогала выносить сумки с обедами для ее свиней и продукты, которыми она делилась со мной. А еще она давала мне спиртное. Все, что появлялось у нас в доме, тут же сжиралось пьяной компанией, а без выпивки меня не пускали в дом. Ночевать на улице я не могла. И не потому, что боялась или мерзла, нет, из-за сестренки. Ей было восемь, мне почти шестнадцать. Я боялась, что кто-нибудь из собутыльников матери причинит ей вред. Да много чего я боялась, на самом деле. Обо всем и не расскажешь сразу. Сама-то я уже оказывалась в таких ситуациях и даже однажды разбила голову одному прыткому, что попытался завалить меня в моей маленькой конуре практически на гла-

зах у матушки. Ничего, отбилась. Кровищи было – море! Я распорола ему кожу на лбу. Можно сказать, скальп сняла. Тогда мы с Танькой ночевали в сарае, благо на улице была теплая осень.

Сейчас Танька сидела у своей школьной подружки. Мне нужно было успеть забрать ее до десяти, чтобы лишний раз не раздражать родителей подруги. Я, конечно, старалась, чтобы сеструха выглядела прилично: мыла ей волосы, они у нее светлые и длинные, плела ей косы и зашивала одежду. Шампунь нам тоже тетя Галя давала, в маленьких пузырьках, которые оставались после гостей. Не все же пользуются отельными «гостинцами». Мылом наши с Танюшкой волосы не промоешь, уродились же с гривами, а стричь не хочется, жалко. Главное, вшей не подцепить. Когда мы оставались одни, а матушка сваливала с кавалерами на пляж или в кафе, я мыла полы. Вот и сегодня, когда она ушла с компанией, я понеслась, как горный сайгак, в отель "Горный", чтобы потом поужинать и почитать с Танюхой библиотечного "Гарри Поттера".

Охрана меня уже знала и встречала с улыбочками. Напрягали, конечно, их прибауточки, сальные взгляды и шаловливые ручонки, но я старалась сдерживаться и отшучиваться, хотя меня просто мутило от всего этого.

Такая жизнь, Рита, говорила я себе каждый раз, никуда не денешься. Хочешь жить, умей вертеться. Вот и вертелась, уворачивалась как умела. Для них я племянница тети Гали - святой женщины и матери Таисьи.

...Уверена, хозяйка уже расспрашивала ее обо мне. Но что она могла рассказать, кроме того, что знала? С того момента, как Таисья уехала учиться в кулинарное училище, мы не общались. Найти ее мне помогла тетя Галя – единственный человек, к которому я могла обратиться в трудную минуту.

Таисья была старше меня на пять лет и теперь жила в небольшой квартире на окраине Ярославля. Квартира, как я поняла, раньше принадлежала кому-то из их родственников и досталась им по наследству. Денег у меня почти не осталось, так что вопрос с работой встал очень остро. Не знаю, сколько я продержусь в этом доме, но надеюсь, что справлюсь.

Все, что произошло за эти годы после того, вполне обычного дня, четыре года назад, видятся мне словно сквозь туман.

Почему я все время вспоминаю именно тот день? Наверное, потому что именно он оказался каким-то особенным, светлым, что ли, в чередѣ других. Тот случай заставил меня поверить, что я не совсем пропащий человек, и где-то на небесах, возможно, для меня уготовано что-то хорошее. И для Таньки тоже...

Глава 4

Рита

Солоники, четыре года назад.

Я юркнула в дальнюю аллею, чтобы ненароком не столкнуться с отдыхающими или с персоналом. С охраной у тети Гали свои отношения, я в них не лезу и стараюсь лишний раз не светиться, чтобы не создавать ей проблем.

Обошла здание, стараясь не обращать внимания на музыку и смех. Он доносился с балкона, куда несколько молодых мужчин вышли покурить. Гладкие, сытые, пьяные – они вызвали у меня лишь раздражение. Я никого не винила в том, что находилась с ними по разные стороны "баррикад". Они – гости, отдыхающие, а я местный планктон.

Мать как-то сказала, что с моей внешностью я могла бы найти себе мужика поприличнее и свалить подальше. В Москву или в какой-нибудь другой большой город. Жила бы себе припеваючи и в ус не дула. Типа паспорт есть, значит, взрослая. Что я могла ей ответить, да и был ли смысл что-то объяснять? Ничему человека жизнь не учит, но советы раздавать – это всегда пожалуйста. Особенно, когда поддаст хорошенько. Прямо так я ей Таньку и оставила, ага! Танька тихая, что мышонок. А вокруг голодные коты, ядрена кочерыжка!

- Эй, красавица! – окликнули меня с балкона, когда я шагала в направлении служебного входа.

По инерции подняла глаза. Отвечать я не собиралась. Тухлый номер, потом не отвяжешься.

- Вы здесь отдыхаете? – не унимается какой-то столичный перец в светлой рубашке с закатанными рукавами. В одной руке у него был бокал, а во второй сигара.

Конечно, отдыхаю, разве не видно? На мне шитый-перешитый застиранный сарафан и рваные растоптанные кеды без шнурков. Впрочем, уже достаточно стемнело, а я сторонюсь света, люющего сверху из круглых плафонов. Мне и осталось-то пройти всего с десяток метров. Но я могу разглядеть его даже в темноте. Зрение у меня как у кошки.

Ой, сразу дед Толя вспомнился! Это он меня Кошкой называл. За невысокий рост, за гибкость, зеленые глаза и привычку чуть что – выставлять когти. Дед у меня был что надо. В свое время отсидел червонец, но дело было мутное, спекулятивное. Сейчас за это не сажают, сейчас этим живут. Если бы дед Толя был жив, глядишь, мать моя и не съехала бы с катушек окончательно... А меня он любил, говорил: лучше одно око да свое, а не чужих два. У нас с Танькой его отчество, хоть на это у матери ума хватило. Куда как приятнее носить его фамилию, чем непонятно кого. Ну, может, и понятно, я, например, знаю, что моего так называемого папашу звали Димой, но ровным счетом ничего к нему не чувствую. То ли дело – дед! Благодаря ему, у нас есть дом и, смешно сказать, хоть какое-то уважение. Иначе бы совсем худо было. Впрочем, куда уж хуже.

Эх, дедуля, знал бы ты, каково нам нынче живется...

...В общем, успела я того парня на балконе рассмотреть. Симпатичный, взрослый. Мне тогда любой старше восемнадцати мужиком казался. А на мужиков у меня к тому времени сформировалась стойкая аллергия, каким бы симпатичным он ни был. Так что... Адьюс, амиго!

- С кем это ты тут любезничаешь? – подошел к нему другой, но его я уже разглядывать не стала, вошла в служебку и, перепрыгивая через ступеньки, понеслась на кухню мимо сложенных к утренней машине огромных тюков с бельем. О симпатичном молодом мужике в светлой рубашке я в ту же минуту и думать забыла.

На кухню, само собой, даже не сунулась. Помаячила в дверях, чтобы тетя Галя меня заметила. Работала она главным поваром, была женщиной крупной, с толстым лоснящимся лицом, выкрашенными хной огненными короткими волосами и крепкими нервами. Чтобы руководить

кухней и другими поварами, иметь параллельный доход и при этом не испортить отношения с начальством, следовало обладать колоссальной выдержкой и характером. Тетя Галя именно такая: пробивная, как танк, и хитрая, как старая лиса.

Я стояла и смотрела на то, как молодые официантки вбегают с пустыми, а выходят с полными подносами, вихляя обтянутыми юбочками задницами и выпячивая грудь. Была у меня мысль устроиться сюда, тоже официанткой, но тетя Галя же и отговорила. Мол, не услежу за тобой, а потом отвечай. Так-то она права, к тому же в курсе про ту историю со снятым скальпом.

- На вот, - сунула она мне в руки пакет. – Тут картошка, куриная обреза и хлеб. Еще вчерашняя выпечка. Возьми себе сколько надо, остальное ко мне отнесешь.

- Теть Галь, еще бы чекушку, а? – жалобно заныла я.

- Ох, Ритка, - тяжело вздохнула тетя Галя. – Ладно, где-то тут у меня оставалось.

Оставалось у нее, конечно, прилично. В «Горном» гуляли дни и ночи напролет, и спиртное лилось рекой. Всем хватало. Официантки по-тихому прибирали со столов ополовиненные бутылки, а потом на чистом глазу спрашивали, будут ли гости заказывать еще.

Тетя Галя вытащила откуда-то бутылку, понюхала, поморщилась, заткнула пробкой и сунула мне.

- Спасибо, тетя Галь! Я вам завтра все грядки прополю, - пообещала я, а свои обещания я всегда выполняла.

Прижимая к себе пакет с едой и бутылку, я спустилась и осторожно выглянула за дверь, чтобы проверить, нет ли кого на улице. Затем шмыгнула в кусты и пробралась до забора. Просунув пакет через решетку, отряхнулась и спокойно пошла на выход. Теперь оставалось миновать охрану, забрать свои «напитки покрепче» и двигаться домой.

Спустившись на пляж, я некоторое время стояла, вдыхая морской воздух, пока живот не скрутило голодным спазмом. Вообще-то я могу подолгу ходить голодной, но, когда от пакета пахнет курятиной, перестаешь соображать что-либо и думаешь только о том, чтобы наконец поесть. Достать, что ли, хоть кусок хлеба и пять минут посидеть, вытянув ноги, думала я, уже поддавшись искушению.

«Горный» возвышался над пляжем и горел яркими огнями. Музыка было слышно даже здесь, в кустах, где я в итоге и расположилась.

Когда совсем рядом раздались голоса, я перестала жевать и замерла. Меня беспокоило не то, что я с пакетом объедков, а то, что я здесь совершенно одна. Легкая добыча для любого, кто вдруг решит пристать. Поэтому я просто вжалась задом в гальку, подтянула колени и ждала, когда непрощенные гости уйдут...

Глава 5

Рита

Солоники, четыре года назад.

Двое мужчин не спеша брели к берегу, и я слышала, как перекачивается галька под их ногами.

- Ты не передумал? – спросил один у другого.

Мне не удалось толком разглядеть его лицо, но я заметила, что он на полголовы ниже своего спутника и одет немного странно: в шорты и пиджак. Впрочем, тут и не такое увидишь. Так что это все же лучше, чем носки в сандалиях или натянутые на пивные животы майки из сетки.

- Ну что ты ко мне пристал? - рассмеялся его спутник, и его смех показался мне знакомым.

И точно, стоило ему встать в полоборота, как я сразу же узнала молодого мужика с балкона. Здравсьте-приехали, вас мне только не хватало для полного счастья! Внутри ёкнуло нехорошее предчувствие, что добром наша встреча не кончится. Возможно, я ошибалась, но, честно говоря, единственное, чего я хотела, чтобы они свалили с пляжа, а я продолжила свой путь.

И какая нелегкая принесла их сюда? Сидели бы себе спокойненько в ресторане! С другой стороны, я могла их понять: здесь дул легкий ветерок, стрекотали цикады и на небе одна за другой появлялись яркие звезды. После дневной жары теплые вечера на берегу моря становились настоящим спасением.

- Уж больно дело мутное. И опасное, - покачал головой мужик в шортах.

- Все понимаю, но не отступлюсь, - ответил второй. - Ты же знаешь, я далек от реверансов, когда дело касается подобных вещей. К тому же я уже начал собирать материал... - он поднял камешек и запустил его в темнеющие волны. – Ладно, пока рано говорить об этом. Может, лучше выпьем?

- Зря ты во все это ввязался...

- Возможно... Слушай, у тебя день рождения, давай отмечать. Дуй за вискарем! Ты только глянь, какая красота! Хорошо, что ты меня выдернул. Зови всех сюда, пусть проветрятся. Потом вернемся.

- Ладно, подожди пять минут.

Его спутник рысцой направился к отелю, а он остался стоять напротив плавучего понтона. Вообще пляж с зонтиками и лежаками располагался метрах в пятидесяти по правую сторону от лестницы, ведущей от отеля, поэтому я надеялась, что сейчас мужик пойдет именно туда, но он продолжал стоять, будто испытывая мое терпение.

Я оглянувшись, посмотрела на слабоосвещенную полоску пляжа и взялась за ручки пакета. Но в тот момент, когда, согнувшись, сделала первый шаг, словно из ниоткуда вынырнула тень. Я не успела ничего толком понять, как тень метнулась к мужику и занесла руку...

В следующую секунду мой приставучий незнакомец покачнувшись, а потом без единого звука рухнул на камни...

Я застыла, затем быстро присела, зажмурилась и стиснула зубы, чтобы ничем себя не выдать.

Когда послышалось шуршание гальки, я заставила себя открыть глаза и снова посмотрела в их сторону. От того, что я увидела, у меня взмокла спина и похолодели руки. Напавший тащил второго к понтону. У меня не оставалось ни каких сомнений в том, что он задумал. В глазах рябило, колени дрожали, когда я наблюдала эту сцену. Волны раскачивали пластиковый понтон, тоскливо поскрипывали цепи. Все происходило в сумерках под аккорды доносящейся сверху музыки, и от этого картина показалась мне особенно жуткой.

Разумеется, с такого расстояния я не могла услышать всплеск, но когда увидела одинокую тень, то испытала приступ тошноты.

Все было кончено. Я боялась смотреть в ту сторону и только по звуку быстро удалявшихся шагов поняла, что убийца, по-другому я уже не могла его называть, ушел. И тогда я...

Тогда я бросила пакет и бутылку и кинулась к морю. Не знаю, что руководило мной в тот момент, мозги будто отключились. Как есть, в обуви, пронеслась по понтону и ласточкой нырнула в морскую воду.

Купаться по ночам – плохая, очень плохая идея. Во-первых, спасатели работают только днем, и если вы начнете тонуть, то надеяться придется только на прохожих. А спасти вас они не обязаны. Конечно, мы, местные, тоже любим ночные купания, но разве что ноги помочить, потому что никто в своем уме не полезет в море. Днем в прибрежной зоне вы и мелкую-то рыбешку вряд ли увидите, а по ночам есть риск напороться на кое-что опасное. Скат, скорпена, медузы или морской дракончик вас, разумеется, не сожрут, но шипы на их телах содержат яд, который довольно болюч, и воспаление подолгу не проходит. Да и проблема в том, что, напоровшись на такое чудо-юдо во время ночного купания, можно потерять ориентацию или вообще пойти ко дну, потеряв сознание от неожиданности или испуга. В общем, не ходите, дети, на море гулять, ночью надо дома очень крепко спать...

Мне повезло. И мужику тоже: его не успело утащить волной. Начни я сомневаться или побеги бы за помощью, то, считай, пропало, ищи потом раздувшуюся тушку, пока море не выплюнет ее на берег.

Надеялась ли я, что он еще живой? Конечно. Я ведь тоже могла утонуть несмотря на то, что отлично плаваю. Был у нас тут случай год назад: утонул мастер спорта по плаванию. Даже не ночью, белым днем. Это я к тому, что нельзя переоценивать свои силы и недооценивать стихию.

Моему мужику повезло еще и потому, что он зацепился за обмотанные водорослями цепи понтона, так что я недолго тыркалась в мрачном соленом киселе.

Поднять своего утопленника на понтон у меня не получилось, поэтому я двинула к берегу, молясь всем богам, чтобы нас не так сильно откидывало назад. Нахлебавшись по самую маковку и придерживая голову мужика над водой, я гребла в перерывах между волнами, стараясь сократить расстояние до берега. Наконец смогла зацепиться за край понтона, чтобы хорошенько отсморгаться. Огни «Горного» переливались, словно блестящие конфетти, а у меня сводило судорогой плечи и громко клацали зубы.

Я не знала, жив он или нет, идет ли у него кровь, и попала ли в лёгкие вода. Я не понимала, правильно ли я поступила, и боялась, что влезла во что-то нехорошее. И вроде бы не я его била по голове, и не я бросала в море, но гаденькое чувство страха продолжало расплзаться по моим венам.

- Давай же, еще чуть-чуть! – хрипло приказала я и наконец ощутила дно под ногами.

Последние пару метров я проползла, сдирая кожу на своих многострадальных коленках. И откуда только силы взялись вытащить эту тушу на берег.

Я обхватила мужика за плечи и оттащила подальше. Сердце ходило ходуном от адреналина и ужаса. От одной только мысли, что я не успела и мужик умер, я едва не потеряла сознание. На зубах скрипела соль, горло мое раздулось и саднило, будто по нему прошли теркой, глаза щипало.

Рухнув рядом с мужиком, я зашлась в рвотном кашле. Немного придя в себя, перевернула его на спину и вдавила дрожавшие ладони ему в грудь.

- Давай же, ну... - несколько нажатий. Набрав воздуха, нагнулась и стала вдвухать его через приоткрытые холодные губы.

Через некоторое время мужчина выгнулся, из его рта прямо мне в лицо хлестануло фонтаном морской воды. Я прижалась ухом к облепленной мокрой рубашкой груди, чтобы услышать стук его сердца. Но в моих висках молотило с такой силой, что я уже не знала, чему верить.

Я приподняла его голову и стала хлопать его по щекам:

- Эй, ты как? Дышишь?!

И в этот самый момент я увидела, что по лестнице, ведущей от «Горного», спускаются несколько человек.

- Вот черт... - я дернулась в сторону, затем поднялась и бросилась бежать.

Нервы мои были на пределе. Я не знала, кто эти люди и что могло бы произойти, если бы они увидели меня рядом с распластанным телом. Я знала только одно, мне нужно к сестре. И да простят меня морские боги за то, что я отняла их добычу, но я должна была сделать то, что сделала.

Глава 6

Рита

- Вы были осуждены за противоправные действия?

- Что?.. – я будто очнулась, задержала дыхание и подалась чуть вперед.

- Только да или нет, – напомнил мне мужчина и вновь прострелил пристальным взглядом.

- А... нет, конечно, нет.

- Вы имели связи с криминальными структурами?

Сглотнув, я откашлялась.

- Нет...

Я сказала нет, потому что не могла поступить иначе. Мне необходимо было верить в то, что я не плохой человек. И пусть в моей жизни были моменты, о которых приходилось сожалеть, ответить по-другому я попросту не могла.

В тот злополучный вечер я неслась, не чувствуя земли под ногами. Ощущение страха придавало мне скорости, слезы лились из глаз под наплывом несокрушимого убеждения в том, что меня найдут, вычислят и заставят рассказать о том, что я видела и слышала. К тому же у меня было дворовое воспитание, и дедушкино, конечно. Я не хотела быть стукачом, особенно учитывая тот факт, что не могла дать правильную оценку тому, что произошло. Вернее было бы сказать, что подобные ситуации были не редкостью в наших краях. Вы даже не представляете, как развита преступность в таких курортных местах, как наше. Там, куда люди приезжают отдохнуть, развеяться и вкусить красивой жизни, они становятся легкой добычей.

Здесь обманывают так же легко, как предлагают хачапури и вареную кукурузу. Предложение перекинуться в картишки может стоить вам не только наличности и часов, но и куда больше – жизни.

Так что теперь вы понимаете, почему я убежала. Если это была бандитская разборка, а в том, что это было именно так, я уже не сомневалась, моя роль могла бы оказаться очень незавидной. Я стала свидетелем покушения на убийство, да что там – это и было убийство, так что иллюзий я не питала.

Пакет с обедками и бутылка остались на пляже. Надеюсь, те, кто их найдет, решат, будто они принадлежат какому-нибудь бомжу. Ведь через охрану я прошла с пустыми руками. Тете Гале я решила сказать, что мы все съели. Знала, что она не рассердится. Грядки-то я ей полюбому прополою.

Я не сразу поняла, что в моем судорожно сжатом кулаке находится кое-что, не принадлежащее мне. В этой безумной гонке, с бухающей кровью в висках и саднящими ранами на коленях, я ничего не соображала, а когда остановилась, чтобы перевести дыхание и вытереть зудящее от соли лицо, обнаружила зажатую в ладони цепочку с кулоном. В сумерках я не могла толком разглядеть ее, да и не хотела этого делать. Честно, я бы предпочла, чтобы ее попросту не было! Первым моим порывом было выбросить ее, закинуть подальше от своих и чужих глаз, но я не сделала этого... Назовите как хотите, но это не было воровством. Это была случайность. Возможно, когда я тащила мужика на берег или делала ему искусственное дыхание, я и зацепилась за нее?

Обернувшись, я взгляделась в теплые сумерки за своей спиной.

- Будем считать, что это плата за твое спасение... – пробормотала я и сжала свою добычу покрепче.

У меня не осталось никаких украшений. Их и было всего ничего: маленькие золотые сережки, подаренные дедом, и серебряное колечко, которое я нашла на пляже. Мать просто заставила вынуть сережки из ушей и стащила кольцо с моего пальца, когда ей понадобились

деньги. Свои побрякушки она не трогала, говорила, что без них женщина выглядит голой. А малолетней соплюхе они ни к чему. Мол, вырастешь, заработаешь. Было мне тогда, как Таньке, лет семь или восемь.

Ничего, думала я, вот уеду, выучусь, обоснуюсь и заберу сеструху. Я ждала этого и свято верила, что все будет именно так. Откуда же я могла знать, что судьба приготовила мне совсем иной расклад...

- Ладно, Дмитрий, думаю, достаточно, - сказала Ольга, чего я от нее совсем не ожидала.

Она нетерпеливо помахивала ногой и нервно крутила на запястье изящные золотые часики. Сейчас на Ольге был бирюзовый брючный костюм, и по ее дерганым движениям и взглядам на часы, я поняла, что она куда-то торопится.

- Как скажете, Ольга Валентиновна, но я все же думаю, что проверку следует довести до конца. Я отправил ее данные своему человеку, он проверит по базам. - Взгляд этого Дмитрия вновь уперся в меня, едва ли не прожигая дырку.

Было похоже, что я ему не нравлюсь. Но что-то заставляло меня думать иначе. Возможно, виной тому был слишком придирчивый и липкий взгляд, которым он сканировал мое лицо и тело.

- Разве ты не видишь, она же... деревенская, - скривила губы Ольга и приподняла бровь.

О да, я именно такая.

- Простите, Ольга Валентиновна, но я выполняю свою работу и должен буду доложить Михаилу Айвазовичу о том, что в доме появился чужой человек. Ваша безопасность...

- Достал ты меня со своей безопасностью, - процедила Ольга, лицо ее перекосила злая гримаса.

Они разговаривали друг с другом, будто меня нет. Или же я пустое место. Опустив глаза в пол, я слушала и впитывала информацию, как губка.

- Я возьму ее на испытательный срок! – наконец требовательно произнесла Ольга.

- Как скажете, Ольга Валентиновна, - нехотя согласился Дмитрий.

- Простите, - подняла я руку, привлекая к себе внимание.

Они оба повернулись с одинаковым выражением недоумения, словно заговорила не я, а стул, на котором я сидела.

- Я хотела спросить.

- Спрашивай, - разрешила хозяйка.

- Нужны альбомы и фломастеры. Еще книги...

На некоторое время в комнате повисла тишина.

- Возможно, я их попросту не нашла. Но было бы здорово занять детей рисованием или чтением.

Ольга поджала губы и встала, разглаживая полы дорогущего пиджака.

- Что за глупые вопросы? Ты - няня, вот и займи их!

Я так и не поняла, это было да или нет. Ольга ушла, а я вернулась в детскую, ощущая неимоверную усталость. Моральное опустошение, которое я испытывала последние месяцы, сказалось и на моем физическом состоянии.

Но как только я открыла дверь и вновь оказалась рядом с мальчишками, то сразу же взяла себя в руки. Кто-то ведь должен был окружить их заботой и вниманием, если их собственной матери нет до них дела. К тому же я надеялась, что их отец в этом отношении будет лучше.

Михаил Айвазович.

Я подошла к окну и посмотрела на нестройный ряд вылепленных нами снеговиков. Маленький Ваня подбежал ко мне и встал на цыпочки. Я подняла его и усадила на подоконник.

- Смотри, отряд снеговиков шагает по дорожке! – прошептала ему на ухо и увидела, как зажглись его глазенки.

Макар остался сидеть на кровати. Я все время чувствовала его настороженный взгляд. За то время, которое мы провели вместе, в основном говорила я. Мальчики продолжали перешептываться друг с другом, словно не хотели посвящать меня в свои тайны. Но я и не ждала, что это случится быстро. Сама не знаю, чего я ждала, если честно. Но жалость отчего-то продолжала грызть мое сердце. Без видимых на то причин. Хотя, как минимум, одна причина была – не заметить равнодушие Ольги к детям было невозможно.

Меня эта ситуация не особо удивляла, потому что с подобным отношением я уже сталкивалась. Я могла бы объяснить это тем, что это всего лишь случайность, преступная случайность, давшая женщине возможность иметь детей, но не вложившая в ее сердце материнского инстинкта, но не спешила делать выводы. С Таисьей мы этот момент не обсуждали. Мы вообще с ней не обсуждали мою новую работу. Думаю, Таисье было куда как интереснее узнать о том, что же со мной случилось и зачем я приехала. Меня же почему-то волновали именно эти чужие дети...

Поговорили мы уже вечером, когда я уложила мальчишек спать и пообещала им вернуться после того, как поужинаю.

Глава 7

Рита

Разумеется, сначала я накормила детей обедом. Какой бы меркантильной и вредной ни была Таисья, повар из нее получился отменный. Гены пальцем не сотрешь. Правда она вся изнылась, потому что делала это по моей просьбе, а не по приказу хозяйки.

- Неймется тебе! – шипела она, когда разливала душистую куриную лапшу по тарелкам. – Дня не прошло, а ты уже свои порядки устанавливаешь! Гляди, как бы Ольга не прознала!

- Валентиновна, - напомнила я.

- Что?

- Ольга Валентиновна, или вы с ней на ты?

Таисья хмыкнула и захлопала крышками кастрюль.

- Хочешь быть святее Папы Римского? - усмехнулась она.

- Таечка, у нас и своих святых достаточно, а вот пап хороших, и правда, маловато.

- Я тебя, дурочку, предупредить хочу! Ты пойми, тут не забалуешь! И сама вылетишь, и меня подставишь! А я, знаешь, как эту работу хотела? Тепло, сытно, спокойно! И зарплата... - она захлопнула рот и с грохотом поставила тарелку с хлебом. - Между прочим, я через агентство сюда попала! С рекомендациями!

Да, с этим аргументом не поспоришь...

- Тай, ну чего ты взбеленилась? - миролюбиво возразила я. - Это же дети. Ты же сама знаешь, что для них нужна своя кухня. Для их здоровья. А их здоровье – это моя зарплата. А моя зарплата – это...

- Да понятно, - отмахнулась она. - Просто не люблю, когда самовольничают.

- Зачем нам ругаться? - приобняла я ее. - Я благодарна тебе за помощь, даже не представляешь, как!

- Свалилась на мою голову, - пробурчала Таисья и посмотрела на часы. - Ой, мне же еще за покупками! Чуть не забыла! Меня на машине в город возят! - важно добавила она.

- Говоришь, покупки на тебе? А ты можешь купить кое-что детям? Не знаю, пару книжек, фломастеры, карандаши...

- Ну... - Таисья задумалась. – Чего ж не купить. Это Ольга... Валентиновна распорядилась?

- Да, - уверенно ответила я.

- А, ну тогда ладно. Заеду. Ты мне только список напиши, а то я забуду. Она все чеки проверяет, если что.

- Там дел-то на две копейки, - хмыкнула я и положила ложки рядом с тарелками.

- Себе тоже супу налей, чего туда-сюда бегать. И мне хорошо, я тишину люблю.

А кто ж ее не любит?

На самом деле мне и самой было спокойнее в стенах детской. Постоянное мельтешение Таисьи перед глазами испортило бы аппетит кому угодно. За то время, что мы с ней не виделись, внешне она стала копией своей матери с той лишь разницей, что не красила волосы хной. А вот характер... Тетя Галя могла так гаркнуть, что бокалы лопались, и с директором она на ты была. В каждом ресторане свои "штучки", главное, чтобы клиенты были довольны.

После обеда я положила детей спать. Макар оттолкнул мою руку, когда я стала стаскивать с него штаны, и я отступила, давая ему возможность раздеться самому. А вот Ваня, разомлевший от еды, заснул практически сразу, стоило ему коснуться головой подушки.

Я подошла к постели Макара, когда он кутался в одеяло, и тут заметила большой фиолетово-желтый синяк у него на лодыжке. Я придержала его руку и присела на кровать, разглядывая ногу.

- Ты что, ударился? Когда?

Понятно, что это случилось не сегодня, и мне нечего было бояться, и все же я почувствовала себя не в своей тарелке. Да, дети падают, разбивают себе носы и колени, сшибают мебель и поскальзываются на ровном месте. Казалось бы, обычная ситуация, но жалость в этом случае совершенно оправдана.

- Давай, я подую, и все пройдет, - я погладила Макара по ноге и, подняв глаза, натолкнулась на его пристально-напряженный и недоверчивый взгляд. – Хочешь, полежу с тобой рядом? – предложила я.

Он ничего не ответил и отвернулся к стене, укрывшись одеялом с головой.

Я не стала настаивать. Достаточно было того, что дневной сон не вызвал у детей истерики или неприятия. Но все могло измениться, конечно. Просто пока они только присматривались ко мне, а может, устали после прогулки.

Так что, пока все шло более или менее нормально, и мне не в чем было себя упрекнуть. Я делала то, что умела и чувствовала. И, по правде сказать, мне это давалось несложно. Не знаю, как бы все сложилось, если бы вместо Макара и Вани были другие дети. Или, например, девочки... Чего теперь об этом думать? Макар и Ваня – мои подопечные. Всего лишь подопечные, к которым я не должна привыкать и чувствовать больше, чем допустимо.

В детской только две кровати, моя комната рядом. В ней спартанская обстановка, которая все равно кажется мне очень уютной. Сами посудите, когда у тебя в собственности только топчан за занавеской, наличие зеркала и, пусть и маленького, но личного туалета и душа что-то да значит.

После того, как мальчишки засопели, я вышла из детской и ушла к себе. Вещей у меня не было, и я подумала о том, что с зарплаты нужно будет купить что-то из одежды. Черт, у меня не было даже зубной щетки! Я боялась того, что подобные моменты очень скоро выдадут меня с головой, поэтому решила попросить денег у Таисьи.

В моей комнате, в ящиках единственного комода я нашла расческу с застрявшими между зубьев светлыми рыжеватыми волосами, потертую пудреницу, ополовиненный блистер аспирина и пачку прокладок. Дамский набор, короче.

На прикроватной тумбочке лежал глянцевого журнала с закладкой в виде простого карандаша. Мне нужна была бумага, чтобы написать список необходимых детям вещей, поэтому я отправилась на ее поиски. Это было легко, в том самом кабинете, где проходил мой допрос, я видела стопку офисных листов.

Я шла не спеша, запоминая расположение комнат и подмечая каждую деталь обстановки.

В кабинете никого не оказалось. Я села за стол и написала список того, что нужно.

Когда я появилась на кухне, Таисья пила чай. Раскрасневшаяся и лоснившаяся, будто обмазанная сливочным маслом сдобная булка, она жадно прихлебывала из большой кружки и горстями запихивала в рот печенье из красивой жестяной банки. Меня тут же обожгла мысль, что это печенье могло бы предназначаться детям, но я отогнала ее, решив, что устраивать разборки в первый день моего еще очень шаткого трудоустройства не стоило. Пусть ест. На здоровье, как говорится.

- Таечка, - улыбнулась я и присела на краешек стула. – Вот тут я написала про мягкую глину, краски, альбомы и книги. Но у меня к тебе будет еще одна просьба. – Щеки мои горели, когда я придвинула к ней список. – Можно одолжить у тебя пару тысяч и попросить купить кое-что лично для меня?

Таисья перестала жевать и уставилась на меня, сузив глаза, отчего они утонули в жирных складках век.

- Мне нужна зубная щетка, паста, нижнее белье и пара футболок, - перечислила я. – Все самое простое. Размер у меня, сама видишь, маленький, сорок два-сорок четыре будет отлично!

Тяжело и протяжно вздохнув, Таисья скосила глаза на банку с печеньем.

- Ладно, но только на твой долг я тоже проценты накинута, - выдала она.

М-да, Таечка, душевный ты человек!

- Конечно, - тут же согласилась я.

- Как была голь перекатная, так и осталась, - хмыкнула Таисья с чувством превосходства.

Я удрученно кивнула, а про себя усмехнулась. Если бы только знала, Тая, что мне пришлось пережить. И нищета, скажем прямо, не самое ужасное из этого. Ко всему можно привыкнуть, но надеяться-то все равно надо на лучшее. Только слабак может терпеть унижение и насилие вечно, а я слабачкой быть не хотела.

Глава 8

Рита

Я видела, как машина с Таисьей выехала со двора. В доме остались мы с детьми и, надо полагать, охрана. Где в этот момент находился управляющий Дмитрий, я не знала и надеялась, что у него были дела поважнее, чем я.

Вернувшись на свой этаж, я заглянула в детскую. Постояла несколько минут, глядя на спящих мальчишек, а потом ушла к себе. Легла на заправленную кровать поверх покрывала и закрыла глаза в надежде, что меня сморит сном. Отдых был мне необходим. За эти несколько дней после побега от Артура я совсем забыла, что значит полноценный сон. Собственно, и рядом с ним я постоянно находилась в режиме ожидания. Ожидания беды.

Солоники. Четыре года назад.

В тот день я добралась до дома Танькиной подруги с опозданием. Сарафан высох и стал похож на половую тряпку. Засохшая соль стягивала кожу, глаза чесались, однако я постаралась сделать лицо как можно проще, чтобы никто ни о чем не догадался.

Танька уже стояла у калитки. В доме соседей горел свет.

- Рита! – Сестренка встрепенулась и помчалась мне навстречу.

- Давно стоишь?

- Нет! Тетя Тамара ужинать звала, но я отказалась.

- Зря, - вздохнула я.

Танька прижалась к моему плечу и задрала лицо.

- Сразу в сарай пойдем? – предложила она и хихикнула. Ребенок, что с нее взять.

- Пойдем. Только я сначала посмотрю, что в доме творится.

А дома была... свадьба.

В невестах, как водится, наша с Танькой мать, а в женихах какое-то лохматое чучело в клетчатой рубашке.

- Ри-та! А я замуж вышла! – ошарашила нас матушка, повиснув на плече новоиспеченного мужа.

- Ты каждую неделю замуж выходишь, - пробормотала я, обходя застолье и косясь на нетрезвых гостей.

- Так я по-настоящему замуж-то! – подбоченилась матушка.

И правда: на ней была новая кофточка и янтарные бусы. Хорошо, хоть фату не додумалась натянуть. В то, что все было по-настоящему, верилось с трудом. Когда только успела? Подумав, я отмахнулась.

- Ой, делайте что хотите!

Вытащив одеяло и смотав, чтобы не волочилось по полу, я направилась к выходу.

Компания загудела. Матушка зашикала и стала делать мне знаки глазами.

- На свежем воздухе переночуем, - объявила я. - Вы ведь, наверное, всю ночь праздновать будете.

- А как же угощение? - удивился жених, то есть муж, и улыбнулся. По-доброму так, я даже поперхнулась.

Его звали Аркашей. Оглядываясь назад, я вспоминаю его с теплом. Конечно, он был тот еще "принц", но на некоторое время в нашем доме воцарился какой-никакой порядок, и мы с Танькой наконец-то выдохнули.

Аркаша работал экспедитором и время от времени подрабатывал грузчиком. А еще он водил нас в кино. Ну как водил: была у него там одна знакомая. Да-да, не смейтесь, при своем

непрезентабельном виде Аркаша был тот еще балагур и дамский угодник. Эта дамочка пропускала нас на сеанс, и мы садились в самый дальний ряд.

О том, чтобы бы помалкивали об этом, он не просил. Я вообще не особо заморачивалась, а Танька возьми да ляпни однажды матери, что какая-то добрая тетя нас бесплатно в кино пускает.

Ор стоял на всю округу. Аркаша от греха свалил и не появлялся несколько дней. Я могла его понять, выдержать темперамент моей матери было не каждому под силу. В общем, Аркаша ушел, а мы остались. И оказались виноваты во всем. Мать швырялась посудой, метелила нас мокрыми тряпками и подвывала, будто раненый зверь.

Пришлось мне тащиться на поиски новоиспеченного отчима. Нашла я его в магазине, где он в тот день работал.

- Твоя мать больная на всю голову, знаешь это? – Он сплюнул и утер рот ладонью.

Еще бы я не знала! По кой черт тогда на ней женился?

- Дядя Аркадий, это она от ревности бесится. Возвращайтесь, а?

Я готовилась поступать в училище. Планировала учиться и работать. Педагогический колледж, конечно, не бог весть какая радость, но хоть что-то. Надеюсь, что смогу добиться большего, и мне был необходим хоть какой-то старт. Но для этого мне было нужно, чтобы дома были порядок и хоть немного адекватный мужик, пусть и ходок.

Аркаша вернулся. Я снова стала засыпать без долгих мучительных раздумий и счета овец. Да и уставала за день. Свой огород, помощь тете Гале, продажа чурчхелы и кукурузы ради наличных денег. Танька гуляла с подружками и все чаще зависала на диком пляже, где они играли в карты и строили плотины.

Осенью я уехала в Воронеж, в колледж, куда поступила на бюджет, устроилась в общежитие. Поначалу было сложно, но потом вроде как даже ничего. С одной стороны, я была рада, что вырвалась из опостылевшего поселка, но с другой, все равно переживала и скучала. Особенно по Таньке. По ее чумазой загорелой мордашке, выющим выгоревшим волосам и веселому смеху.

Мне очень хотелось поскорее встать на ноги. Я устроилась в круглосуточное придорожное кафе официанткой и вместо того, чтобы выполнять задания и готовиться к учебному дню, с вечера до трех утра вытирала столы и бегала с подносами. Впрочем, учеба давалась мне легко. Куда как легче, чем моей сестре. С той приходилось сидеть, по сто раз объясняя пройденный в школе материал. Она была еще мала, но уже понимала, что хорошенькая, как кукла. И это меня беспокоило больше ее троек по математике.

Пока мы жили вместе, я постоянно говорила ей о том, как важно беречь себя и никому не доверять, особенно мужчинам. Могла ли я тогда знать, что совершу ту самую ошибку, от которой пыталась предостеречь Таню?

Обычно сначала я звонила Аркаше на его сотовый с городского почтамта, и если сеструха была рядом, то мы болтали с ней обо всем и ни о чем. Я внимательно слушала ее голос, пытаюсь понять, так ли все у нее нормально, как она говорит. Месяца через три купила себе самый простой телефон и, смешно сказать, почувствовала себя человеком.

Сначала мне никак не удавалось приехать домой, потому что тупо не хватало денег на билеты, а просить у матери или Аркаши я не хотела. Я взялась мыть полы в соседнем с общагой доме, ходила на работу в пять утра, чтобы потом сполоснуться в общем душе общежития и бежать на занятия. Мои однокурсницы ходили в бары и на дискотеки, а я прислуживала в кафе и мыла подъезды. Мне надо было скопить денег, чтобы уехать в Солоники, потому что душа моя была не на месте.

Наконец, у меня это получилось. После зимней сессии я купила в разы подешевевший билет и с сумкой недорогих подарков поехала домой. К моему удивлению, оказалось, что мать опять ударила в загул.

Дома я пробыла недолго, потому что отпросилась с работы только на неделю. Уезжала со слезами, не хотелось оставлять сестру. Конечно, я еще надеялась, что мать возьмется за ум, но веры уже почти не осталось. С Аркашей за все время моего пребывания мы виделись нечасто. Он говорил, что много работы. Но на самом деле, думаю, он уже пожалел, что связался с моей матерью.

Танька мечтала, чтобы мать родила, потому что находилась в том возрасте, когда все маленькое, теплое и требующее заботы умиляет и радует. Девочка, что сказать.

Слава богу, она не родила. Но однажды Аркаша позвонил и сказал, что развелся с моей матерью и собирается на Север со строительной бригадой. Разве я могла его винить? Я лишь потом поняла, что надо было еще тогда, когда он появился, подкинуть ему идею об удочерении Таньки. Своих-то детей у него не было. Глупость, конечно, зачем ему вешать себе хомут на шею. Но, когда мать по пьянке спалила дом и задохнулась, а Таньку едва успели спасти, я опять подумала о том, что Аркаша мог бы помочь мне забрать сестру, если бы все еще жил в поселке. Таню отправили в детский дом.

Когда мне исполнилось восемнадцать, я подала запрос на опеку, но мне отказали, ссылаясь на то, что жить нам было негде. Я вернулась в Воронеж, стала искать работу и съемную квартиру, чтобы повторить свою попытку. Мне удалось устроиться. А потом я встретила Артура.

Глава 9

Рита

Кажется, мне удалось задремать, но чуткий слух уловил какой-то шум за окном. То ли хлопнула дверь машины, то ли последний снег упал с крыши. Я открыла глаза и еще минуты две лежала, не шевелясь. Затем встала и пошла в детскую.

Мои ребята еще спали. Мои... что за глупости приходят в голову? Никакие они не мои. Надо думать совсем о другом.

Например, о том, откуда синяк на ноге у Макара? Дался мне этот синяк. Ему уже несколько дней, значит, я не виновата. Уж не знаю, в курсе ли их мать об этом, но мне проблемы не нужны. Да, надо при случае сказать ей об этом и спросить, где находится аптечка. А после вечерней ванны помазать больное место кремом от ушибов. Так, на всякий случай. На всякий случай, я бы его и врачу показала. Конечно, мальчик не жалуется, но и не говорит, что случилось. А вдруг его ударили?!

Наверное, у меня испорченная фантазия. Испорченная реальностью. Я не верю ни в бога, ни в черта, ни в людей, ни в любовь. В любовь особенно. В моей жизни от нее ничего хорошего не было.

Вернулась Таисья. Я прикрыла дверь и быстро спустилась. Водитель помог втащить пакеты, и теперь она раскладывала их содержимое по полкам и шкафам. На кухонном столе лежали длинные бумажные ленты чеков.

- Привет, - я боком уселась на стул и стала следить за ее действиями.

- Поддай-ка мне вон тот, с банками, - приказала Таисья и вытянула похожий на сардельку палец.

- Этот? – я соскочила со стула и подволокла к ней тяжелый пакет.

Таисья быстро составила в несколько рядов банки с кукурузой, фасолью и горошком.

- Тебе удалось купить то, что я просила? – осторожно поинтересовалась я.

- Ага, возьми там!

Я стала заглядывать в пакеты и скоро наткнулась на нужные мне вещи. Все точно по списку: две футболки, упаковка самых простых трусов, носки, расческа и недорогой шампунь. В своей ванной я видела несколько кусков мыла и одноразовые упаковки с мочалками и шапочками для душа. Подумать только, я радуюсь совсем простым вещам, а ведь совсем недавно могла бы получить дорогие крема и маски для волос, шелковое белье и украшения. Все это было бы у меня, если бы я осталась с Артуром. Но в качестве кого? Хороший вопрос, но об этом позже...

В отдельном пакете лежали детские книжки, раскраски, глина, карандаши и краски.

- Тая, как здорово! Спасибо тебе огромное!

Схватив покупки, я кинулась наверх, чтобы успеть, пока дети не проснулись, разобрать свои вещи.

В конце коридора находился хозблок со стиральной машиной, гладильной доской и сушилкой для вещей. Когда я вошла туда, то увидела корзину с грязным детским бельем. Меня будто ошпарило кипятком, но потом я вспомнила, что предыдущую няню уволили. Хотя, в доме ведь была и другая прислуга, приходящая. Почему никто не озаботился стиркой? Дел-то всего ничего: рассортировать вещи, вывернуть, положить внутрь барабана и насыпать порошка.

Вы будете смеяться, но с нормальной современной стиральной машинкой я познакомилась уже в городе. Дома мы пользовались старенькой "Ригой" в виде железного бака. Была у нас в поселке серьезная проблема: частенько не хватало электрической мощности. Куда только не

писали! Иной раз вечером толком даже не считаешь, от свечи света больше. Что уж говорить о хорошей бытовой технике. От таких перепадов она очень быстро сгорала.

Однажды одна из жительниц подъезда, который я мыла, спросила, не нужна ли мне стиральная машина и не знаю ли я, кому ее можно отдать. Она заказала новую, а от старой хотела избавиться. Видя мое растерянное лицо, она потащила меня показывать, что машинка в хорошем состоянии, и при мне зарядила стирку.

Конечно, я бы с огромным удовольствием забрала ее, но, блин, куда?! В Солоники не увезу, в общагу, тем более... Даже расстроилась. Уже потом, когда сняла маленькую квартиру, радовалась, как ребенок, что в ванной стоит хоть и не особо навороченный, но "Самсунг".

Здесь машинка была большая, с кучей режимов и сушкой. И с ней я разобралась быстро. Как говорится, глаза боятся, а руки делают.

Под мерное гудение машины, я наконец умылась, расплела косы, чтобы дать отдохнуть волосам, и почистила зубы.

Я боялась, что не услышу, как проснутся дети. Поэтому не стала расслаиваться и вернулась обратно.

За дверью раздавался тихий разговор, но слов разобрать у меня не получилось. Я постукала, предупреждая о своем приходе, а затем открыла дверь. На меня уставились две пары глаз.

- Как спалось?

Мальчишки переглянулись.

- А что у меня для вас есть! – я сделала хитрое лицо. – Хотите посмотреть?

- Да! – первым не выдержал Ваня.

От неожиданности я ахнула. Как славно! А то я, грешным делом, подумала, что на самом деле, он глухонемой, а шепот – плод моего воображения.

- А ты хочешь, Макар? – обратилась я к старшему.

Макар опустил глаза и подтянул одеяло повыше, будто пытаясь отгородиться от меня.

- Давайте сделаем так: пока я готовлю сюрприз, вы оденетесь, хорошо?

Ваня тут же завожился в кровати, потащил к себе свою рубашечку.

Я прикрыла дверь, но оставила небольшую щель. Через нее я смотрела на то, как старший брат вылез из-под одеяла и стал помогать младшему, а потом оделся сам.

Это не дети – это просто подарок какой-то... Может, они пошли в отца, которого я еще не видела, думала я. Правду я узнала чуть позже, и она поразила меня...

Глава 10

Рита

- Кажется, вы меня не поняли, - уставившись на меня немигающим взглядом, сказала Ольга. – А я очень не люблю непонятливых людей.

- Простите, но что не так? – растерялась я.

К хозяйке меня позвала Таисья, когда мы с детьми раскрашивали мультяшных героев. Половину из них они не знали, да я и сама не была поклонницей всяких там «Губок Бобов». Однако мне было странно, что мальчишек ставили в ступор картинки с изображением Маши и Медведя, например. Современные дети знают о них куда больше, чем о своих родственниках.

Когда за дверью раздались тяжелые шаги, мальчишки вздрогнули и опасливо вжали головы в плечи.

- Иди, хозяйка требует! – прошипела запыхавшаяся Таисья.

- Сейчас приду, - кивнула я, сохраняя видимость спокойствия и выдержки. – Не надоело еще рисовать? – спросила я у своих воспитанников, и те дружно замотали вихрастыми головами. – Вот и славно! Я скоро, не скучайте!

- Вот это что? – Ольга ткнула длинным алым ногтем в лежащий перед ней чек.

Я подошла ближе и увидела перечень детских покупок.

- Это пластилин, раскраски... - начала я.

- Я умею читать, - процедила Ольга. – Кто вам дал право заказывать что-то за мои деньги?

- Простите? – обомлела я. – Я же говорила, что детям необходимы...

- Я сама решу, что необходимо моим детям! – рявкнула Ольга, а я вздрогнула. – Эту сумму я вычту из вашей зарплаты!

- О... - Я почувствовала, как жар прилил к моему лицу. – Конечно, как посчитаете нужным. – Сглотнув, облизала ставшие сухими губы. – Я просто хотела, как лучше.

- А не надо ничего хотеть! – отрезала Ольга. – Вы здесь лишь затем, чтобы смотреть за ними.

- Да, конечно.

- И впредь попрошу не лезть, куда не следует!

- Разумеется.

Спорить и доказывать что-либо я не решилась, да и чувствовала бессмысленность этого занятия. Откровенно не ожидала подобного поворота. У меня даже уши заложило. Не от принятого ею решения, а от самой интонации, которым оно было произнесено. Сумма была ничтожной, уверена, маникюр Ольги стоил дороже. Мне не жаль было денег, которые я еще, к слову, даже не отработала, но... не знаю, как объяснить, ведь это ее дети.

После того, как мне было велено заниматься своими обязанностями, я вернулась в детскую с твердым убеждением правоты поговорки: все что ни делается, к лучшему. Лучшим в данной ситуации было то, что мальчишкам подарки очень понравились. И, получается, подарила я их сама. От этой мысли мне стало как-то даже светлее на душе.

На ужин я приготовила пюре с тефтелями. Таисья потихоньку бухтела, недовольная тем, что я занимаю ее место рядом с плитой, но разве это проблема? К тому же мне было важно появляться здесь хотя бы время от времени, чтобы видеть всех, живущих и работающих в доме. Конечно, я тоже буду попадаться им на глаза, но все же надеюсь, что никто не проявит ко мне пристального интереса. Еще бы Дмитрий перестал коситься на меня с подозрением, и стало бы совсем хорошо. Но что-то подсказывает мне, что он так просто не отступит. Надеюсь, это лишь мои догадки, и у него есть дела поважнее, чем следить за новой няней.

А то, что слежка будет, я несколько не сомневалась. Теперь я знала, что он – главный «безопасник» в доме, охрана подчиняется ему. А кому подчиняется он? Все больше убежда-

юсь, что не Ольге. Похоже, что мне придется еще пройти тест-драйв у хозяина. Таисью я ни о чем не расспрашивала, решив разобраться со всем постепенно.

О том, что со мной произошло, Таисья не знала, а я даже мысли не допускала, чтобы поделиться с ней. Кого волнуют чужие заботы? Главное, что у меня был паспорт и свобода.

Время от времени на меня еще накатывали нервные волны, но, в целом, я чувствовала себя сносно. Просто старалась не вспоминать и не думать обо всем. Если начну опять погружаться в эту трясину, то утону, захлебнусь в черной горечи. Главное, не забывать, что как только начинает подступать к горлу мутная смесь разочарования и боли, повторять себе: ничего не было... тебе приснилось... забудь...

Дом огромный, а мы с детьми словно заперты в одной комнате. Я всегда считала, что там, где есть дети, тишины не бывает. Взять, хотя бы, нас с Таней: несмотря на разницу в возрасте, мы могли быть очень шумными. То песни поем, то просто хохочем над чем-нибудь. Нечасто, конечно, такое с нами случалось, но было же!

Макар с Ваней совсем другие. И если младший всего через несколько часов нашего общения стал понемногу раскрываться, еще неосознанно и трепетно, то Макар, наоборот, становился мрачнее.

- Что тебя беспокоит? – спросила я его, собирая посуду после ужина. – Может, ты хочешь сладкого? Я принесу. – На кухне я видела упаковки с конфетами и фрукты в шоколаде. Так как меня никто не поставил в известность о рационе детей, то, получается, решения я должна принимать сама. Думаю, что от пары конфет ничего страшного не произойдет.

Когда-то мне казалось, что перевернись передо мной грузовик с конфетами, я сожру все до единой. А потом сдохну там же на дороге от слипшегося счастья под грудой бумажных фантиков и блестящей фольги.

Но странное дело: вот я выросла, а конфет уже не хочется. И в сладкое счастье уже не верится. Такие дела...

Мальчишки вновь потрошат купленные подарки. Теперь перед ними банки с цветной глиной. Ваня хватает синюю и, пытаясь, скручивает крышку. Некоторое время изучает содержимое, а потом... лижет. Макар молчит, с интересом наблюдая за ним.

Поставив стопку посуды на край стола, я сажусь рядом и начинаю объяснять, как пользоваться липкой массой. Скатываю три шарика и ставлю один на другой. Пока скручиваю крышку на красной, чтобы отщипнуть немного для носа, Ваня вдруг хлопает в ладоши и звонко объявляет:

- Ниговик!

- Сне-го-вик... - поправляю его и, скатав, маленькую палочку, вставляю ее вместо морковки.

Ваня соскакивает со стула и бежит к окну, тыча в него пальцем.

- Ниговик!

- Точно! Сейчас я приду. Макар, попробуй тоже слепить что-нибудь. Например, ваш любимый мяч. С полоской.

Мальчик ерошит волосы, запустив в них пятерню, и чуть отворачивается от меня.

Что, получила? Ну, как-то так, Рита...

Таисья встретила меня на пороге кухни и, прихватив за локоть, втащила внутрь. На ней был плащ, на стуле стояла сумка.

- Сейчас такси приедет, - сказала она и оглядела вымытую до блеска кухню. – Я тебе кое-что сказать хотела... Когда поешь, поднимайся наверх и сиди там, по дому не шныряй, поняла?

- И не собиралась, - пожала я плечами.

- Хозяин не любит, когда ему кто-то глаза мозолит. И вообще...

Мне показалось, что Таисья хочет предложить мне поехать к ней, но она замолчала и взялась за сумку.

- Подожди, я тебя спросить хотела кое о чем.
- Ну?
- Не знаю, как-то все странно... я про Ольгу и детей.
- Что, попало? А я тебе говорила!
- За это я не переживаю. Но никак не могу понять, почему она к детям так относится?

Холодно, что ли...

- Не суйся! – выдала Таисья и зажала рот ладонью, косясь на дверь.
- Почему? – обомлела я.
- Нельзя обсуждать хозяев!
- Я понимаю, но... – не унималась я.
- Хватит об этом, Рита!
- Иных домашних собачек и то побольше любят.
- Не наше это дело, Рита. Ты бы поменьше лезла, куда тебя не просят. Будешь хорошо работать, Ольга не обидит. Но если ты будешь зарплату на всякую ерунду тратить, то никогда на ноги не встанешь. Поняла меня?

- Поняла.

- Лично я предпочитаю никаких подробностей не знать. Своя рубашка ближе к телу.

Вот и я из всех подробностей о своих хозяевах знала только их имена и фамилию - Кре-
четовы.

- Все, до завтра! Утром хозяин сам себе кофе в кофемашине делает и не завтракает. Ольга раньше одиннадцати не встает. Я приеду к девяти.

Я проводила Таисью до двери, сама не знаю зачем. За несколько дней я привыкла к ее присутствию, она была моей единственной связующей ниточкой с прошлым. И пусть мы были с ней далеки друг от друга как небо и земля, все же рядом с ней мне было спокойнее. Как только она скрылась за воротами, я вернулась в дом. Нехорошее предчувствие томило мою грудь, но я знала, что рядом с детьми меня начнет потихоньку отпускать...

Глава 11

Рита

Хозяин явился около полуночи. Дети уже спали, а я лежала на кровати рядом с Ванечкой. Их мать не зашла, чтобы пожелать им спокойной ночи, и я в очередной раз убедилась в ее к ним равнодушии. Впрочем, я слышала ее пьяный смех, когда спускалась по лестнице за вечерним молоком. Подогревая его на плите, я думала о том, как вести себя рядом с ней. Наверное, самым правильным было бы как можно реже попадаться ей на глаза, но это совсем несложно. У нее своя жизнь. Ольга водила красную спортивную машину, я видела ее во дворе, пока кто-то из охранников не загнал ее в гараж. Как Ольга умудрялась ездить в своем, надо полагать, обычном, не трезвом состоянии, для меня оставалось загадкой. Сама я до сих пор жуть как боялась больших трасс с потоком машин. Наверное, сказывалась жизнь в маленьком поселке.

В сущности, мне глубоко безразлична Ольга Кречетова. Вот уж кто действительно не понимает, чем рискует, но мне до этого нет никакого дела.

Кречетовы... Фамилия почему-то крепко засела в моей голове, и время от времени я думала об этом. Что-то крутилось в мыслях, но никак не складывалось в понятную картинку. До этого дня я не была знакома ни с Ольгой, ни с ее мужем, впервые услышала о них от Таисьи, и то мельком, когда она предложила мне попробовать устроиться к ним. Сама она не была уверена в том, что меня возьмут и всем своим видом показывала это. Ну еще бы, в глазах своей приятельницы я была никем. И даже тот факт, что у меня было образование, не мог убедить ее в том, что я чего-то стою.

Однако я была ей благодарна и за помощь, и за эту возможность как-то устроиться, хотя бы на первое время. Если исключить отношение ко мне Ольги Кречетовой, то все складывалось хорошо. Я была сыта, имела крышу над головой и находилась вне досягаемости Артура.

Закрыв глаза, я вспомнила его лицо - хищное и красивое. И сам он, и его повадки напоминали дикого зверя. Обаятельный, стремительный и резкий, ему ничего не стоило расположить к себе любого. Он моментально находил жертву в толпе, вероятно, опираясь на врожденную интуицию. Прежде, чем я начала понимать, с кем связалась, я смотрела на него сквозь пелену восхищения. Я верила ему. Потому что он знал, что мне нужно, и умело играл на моем желании. Потом, разглядев, в чьи лапы попала, я с ужасом осознала всю безысходность своего положения. Да, я была слишком юна, но так ли глупа, чтобы столь бездарно оказаться в ловушке? О, как я ругала себя за то, что доверилась ему... Но что поделать, первая любовь прошла по мне катком, едва не сравняв с землей, явилась, не спрашивая, и застряла в горле острой костью.

Слава богу, все позади... слава богу!

Грохот, которым сопровождалось прибытие хозяина дома, был поистине ошеломляющим. Сначала прозвучал автомобильный сигнал, а следом за ним заиграла громкая музыка, от которой задрожали стекла. Потом хлопнула дверь и все стихло.

К тому времени я уже немного задремала, но тут же вскочила, не сразу сообразив, где нахожусь. Осознание пришло вместе с приступом злости, ощущение которой я никуда не могла выплеснуть. Мальчишки завозились во сне.

Подоткнув одеяло Ване и проверив, укрыт ли Макар, я вышла из их комнаты и на цыпочках подошла к слабоосвещенной лестнице. Перегнувшись через перила, я заглянула вниз, где частично был виден холл.

Раздались шаги и приглушенные мужские голоса.

- Я тебе точно говорю, она это была! Такая машина, как у нее, в городе одна.

Говорил Дмитрий.

- Вот ведь лохудра...

Второй голос, как я поняла, принадлежал хозяину дома...

- Мне из ГАИ звонили. Она на встречу выехала. Сама проскочила, а там, короче... ну, трупов нет. Так, по мелочи.

- Денег дай.

- Понятное дело.

Я отступила и задержала дыхание, чтобы не выдать себя.

- Так бы шкуру с нее и спустил.

- Не спустишь. Сам понимаешь, в твоём положении надо как-то аккуратнее. Да и потом, что ж её, под замок посадить?

- Эту? - хозяин рассмеялся. - Эту только пристрелить. Ольга - баба безбашенная. За то я её и взял.

- Это было десять лет назад. Тогда и времена другие были. Сейчас она тебе всю малину только портит.

- Она меня из колонии дождалась.

- И что? Ты ей столько бабла оставил, что она как сыр в масле каталась.

- Дети у нас. Семья.

- Дети... семья... сам-то в это веришь?

Тут я была согласна с безопасником.

- Повякай мне ещё, - пробурчал хозяин и вышел на свет.

Я увидела довольно высокого мужчину за сорок, худощавого и немного сутулого. Даже с расстояния я заметила седые волосы на его голове. Сняв плащ, он остался в темном костюме.

- Михо, ты знаешь, я на твоей стороне, но сейчас следует быть осторожным, потому что...

- Дмитрий понизил голос.

"Михо?" - И тут меня прострелило молнией. Господи, ну как я могла не догадаться с самого начала, когда только услышала имя хозяина дома! Михаил Кречетов - Михо Кречет... О нем не раз говорил Артур. Если бы был жив мой дед, то, возможно, и он бы... Хотя, о чем это я? Сколько лет было деду Толе, и сколько этому Кречету! Впрочем, в мире криминала возраст не имеет особого значения, главное, это заслуги... Смешно сказать, но нынешний криминал очень хорошо подстраивается под порядочных людей. Куда ни ткни, депутаты, чиновники и владельцы крупных компаний, многие имеют столь туманное прошлое, что впору удивиться - как они попали в верхушку власти? Известно, как, с помощью капиталов, "заработанных" в девяностые и нулевые.

Да, Рита, с твоим везением можно спокойно играть в рулетку. Главное, всегда ставить на "черное", не ошибешься...

Я кинулась обратно и, оказавшись в детской, прижалась спиной к двери.

"Надо бежать отсюда!.." - беззвучно прошептала я. И как можно, скорее.

Внезапно из кровати Вани раздался тихий плач. Я подошла к нему и встала на колени, вглядываясь в личико ребенка. Мальчик скривился и снова захныкал.

- Тише, тише... все хорошо... я здесь...

Я легла с ним рядом, и он прижался ко мне, такой теплый и беззащитный, что у меня на глазах выступили слезы.

Разве я могу их бросить?..

Глава 12

Илья

Илья сбавил газ и вырулил к обочине. Остановившись, стащил шлем и сверился с навигатором в телефоне.

- Ну, здравствуй, станция Урочь... - он покрутил головой, с удивлением подмечая изменения, которые постигли это поистине историческое место.

Когда он был ребенком, то приезжал сюда несколько раз с родителями. Словно античные колонны, вокруг возвышались вековые тополя, липы и березы. Железнодорожную станцию в конце девятнадцатого века основал Савва Мамонтов, но теперь от нее остались только захиревшие пути, мост через узенькую речку Урочь и несколько каменных старинных зданий, требовавших основательного ремонта. И вообще, это место нынче называлось Тверицы, а название станции носила лишь одна улица.

Наконец, Илья определился с адресом и подъехал к одноэтажному домику из красного кирпича, с забитыми фанерой окнами. Мотоцикл пробуксовывал в смеси лежалого снега и грязи, джинсы намокли до самых коленей. Но Илья не замечал связанных с поездкой неудобств. Он долго не мог договориться о встрече, потратил на это кучу времени и сил. И сейчас немного нервничал, понимая, что человек, с которым он так жаждал встретиться, имеет полное право не прийти. А те, кто согласился передать просьбу Ильи и поручиться за него, также имеют право не думать о результате переговоров.

Его звали Тува́, а еще почему-то Артист. Информации о нем нашлось не так много, Тува был осторожен и уважаем в своих "кругах". Еще бы, в общей сложности он отсидел четвертак, но даже из тюрьмы умудрялся разруливать и влиять на исход криминальных споров. Как говорится, работа тебя всегда найдет, особенно, если она любимая.

Илья Говоров тоже очень любил свою работу. Кому-то покажется странным, что человек не может и дня прожить без того, чтобы не окунуться в мир криминальных новостей, а для него это стало обычным делом в течении вот уже десяти лет.

Когда он только начинал свою карьеру обычным репортером, вникал в процесс и обзаводился нужными знакомствами, то и представить не мог, что эта профессия поглотит его с головой. Илья был высок, строен и обладал "телевизионной" внешностью. Его приглашали вести новостные программы на областное телевидение, обещали со временем авторскую нишу, но у Ильи было собственное видение профессионального пути.

Первое свое расследование он помнил, как будто оно произошло только вчера. На Первомайской, в обычной пятиэтажке, пропала одинокая женщина - жительница квартиры на втором этаже. Об этом заявила ее приятельница, которая не могла до нее дозвониться, когда приехала в город. В этот момент Илья как раз находился в Следственном Отделе, наблюдал за работой следователей, чтобы написать очерк. Дело о пропавшей женщине заинтересовало его еще и потому, что заявительница умудрилась попасть в Следственный с жалобой на нерадивого участкового, который отказался ей помочь. Тот направил ее в РОВД, где, соответственно, тоже культурно послали. Ведь она не была родственницей, всего лишь, подругой, к тому же, не особо близкой, раз последний раз общалась с ней больше двух лет назад. И вот приехала на свадьбу к родственникам и решила навестить приятельницу.

После того, как ей вежливо отказали и в Следственном, Илья вышел следом за ней на улицу, где они и поговорили. Он узнал о том, что подруга была одинокой, к тому же болела. Они пришли к ее дому и обошли всех жильцов, на тот момент бывших дома, и расспросили их о том, кто и когда видел ее в последний раз. Илья стучал и звонил в квартиру пропавшей, но ответа, разумеется, не дождался.

И тогда, один из соседей - крепкий мужик с ядреным похмельным перегаром, возьми да предложи Илье перелезть с его балкона на соседский балкон. Предложил в шутку, однако Илья Говоров воспринял это предложение как руководство к действию. В конце концов, у него были свидетели, этаж был невысоким, а в крови бурлил юношеский и журналистский авантюризм. Он же не собирался лезть в самую квартиру, просто хотел глянуть одним глазком, чтобы иметь представление о месте жительства женщины, которую никто не видел и не слышал уже столько времени.

Глянул...

Через щель между шторами ему предстала ужасная картина: женщина лежала на своей кровати, но уже превратилась в мумию. Когда Илья Говоров перебирался обратно, у него звенело в ушах и шевелились волосы на затылке. Разумеется, перед этим он сделал несколько фотографий через окно. В печать, конечно, он их не отдал, потому что такой поступок противоречил не только журналистской, но и человеческой этике, но показал своим коллегам и главному редактору, тем самым укрепив свое положение. Борьба и искать, найти и не сдаваться - стало его девизом по жизни.

С тех прошло достаточно времени, чтобы он утвердился в собственном выборе, хоть порой и проклинал его. Даже к психологу однажды пошел, чтобы понять, все ли с ним нормально. Нет, сам он был убежден в своей нормальности, но его жена Алена нет. Он даже где-то ее понимал, потому что в любую минуту мог сорваться и поехать на пожар или в какую-нибудь заброшку на очередное убийство, стоило позвонить одному из знакомых следователей. Конечно, разве такое может понравиться нормальной женщине? Впрочем, о нормальности Алены он теперь предпочитал не думать после того, что с ним случилось четыре года назад.

Они и прожили-то вместе всего полтора года. Сложно было назвать этот брак счастливым с самого начала, вроде как закрутилось, а потом развеялось, как дым. Будто ничего и не было, кроме недовольства и непонимания. Детей Алена не хотела, ей нравилось быть на виду, посещать всяческие тусовки, которые в культурной жизни города случались с завидной периодичностью. Квартира была оформлена на отца еще до брака, Илья выплачивал ипотеку. Алена быстро сообразила, что ловить ей в этом смысле нечего, поэтому подстраховалась. Все шло к тому, что после нападения он может и не выжить. Но он выжил. И когда она это поняла, то решила к нему вернуться. Да только родители к тому времени уже приехали и попросту не пустили ее обратно. А все эти вещи, мебель и техника... бог с ними, обзаведется новыми.

После больницы Илья квартиру сдал и переехал за город. Съемщики - пара студентов оказались вполне адекватными. Ему же хотелось, чтобы квартира "проветрилась" и наполнилась новыми живыми эмоциями. Он даже пару раз выпивал с ними на кухне под гитару. Ребята спали на надувных матрасах и питались бургерами, учились в Экономическом.

Конечно, Илье хотелось иметь семью. Все чаще думалось о том, что, кроме работы, есть и другие вещи, куда как важнее и приятнее. Но опыт - страшная вещь. Следовало признать, что доверие к женскому полу у него очень быстро сошло на нет. И осталась только работа. К тому же, дело, которым он сейчас занимался, увлекло его по самую макушку. Опасное дело. Как и то, другое, за которое ему прилетело однажды в Солониках.

...Когда слышались шаги, Илья обернулся. По узкой тропе, переваливаясь с боку на бок и хрипло дыша, шел старик в длинном, не по размеру широком, болоньевом плаще защитного цвета и вязаной шапке. Кудлатая борода топорщилась в разные стороны. Вид старика вызвал у Ильи легкую улыбку. В руках пожилой мужчина нес пакет, в котором гулко позвякивали то ли бутылки, то ли банки.

Краем глаза Илья посматривал в сторону старика, а сам терпеливо ждал. Время встречи было четко обозначено в коротком смс с неизвестного номера, на который Илья пытался потом дозвониться, но тот, естественно, оказался даже не зарегистрированным в сети.

Дедок поравнялся с ним и вдруг, взмахнув руками, неуклюже завалился на сторону и упал. Илья быстро повесил шлем на ручку, вылез из седла, прислонил мотоцикл к обшарпанной стене и бросился на помощь.

Охая и подгребая ногами, старик уцепился за его руку, а когда Илья попытался его поднять, зыкнул на него и сказал:

- До трассы меня проводишь, по дороге и поговорим.

Глава 13

Илья

- Как мне к вам обращаться? - спросил Илья и обернулся, беспокоясь за оставленный мотоцикл.

- Не бойсь, никто твой драндулет не тронет, - усмехнулся дедок. - Зови меня Тува.

- Хорошо, - пораженно кивнул Илья.

- Значит, ты и есть тот самый борзописец? - мужчина усмехнулся. - И что тебе от меня надо?

- Информацию.

Илья видел фотографии Тувы из уголовных дел, но совершенно не узнавал его. Одна походка чего стоит - тяжелая, шаркающая. Ни дать, ни взять, местный дед-алкаш. И пакет свой тащит, едва ли не сгорбившись. Однако где-то поблизости находится его охрана, оценивает обстановку, следит за ним и за Ильей, как бы чего не вышло. Тува был уважаемым в своей среде человеком. Он согласился встретиться с Ильей по одной единственной причине: год назад с помощью Говорова были собраны материалы по одному бытовому убийству, в которое пытались втянуть двоюродного племянника Тувы. Сам Тува никогда не был женат, детей не имел, но про свою родню не забывал.

По крупицам собирая информацию, плотно работая со следователями и свидетелями, Илья Говоров создал информационное поле, благодаря которому дело получилось резонансным. Племянник просто оказался не в том месте и не в то время и отношения к убийству не имел. Парня подставили. Но его родство с Тувой не только мешало, оно могло повлиять на суд со всеми вытекающими последствиями.

Сам Илья относился к этому делу, как и к любому другому, с той лишь разницей, что мог стать мишенью для тех, кому перешел дорогу. Однажды он уже испытал это на себе, но продолжал делать то, что считал нужным.

В этом мире все было так плотно переплетено, что в какой-то момент он утвердился в мысли, что добро и зло и вправду порой приходят к равновесию. История состоит не только из светлых моментов, низменные страсти и преступления наказываются не только по законам божьего суда.

Другой вопрос, что, не зная всех аспектов криминального мира, не стоит туда и лезть. Нет во всем этом никакой экзотики или романтики. Чаши весов постоянно в движении, а это значит, ты никогда не будешь знать, какая из них перевесит в твоём случае...

- Я про тебя справки навел. Мог бы и напрямую со мной связаться, - сказал Тува и с шумом втянул в себя холодный мартовский воздух.

- Это как? Надо было телефонном справочнике номер поискать?

- Ладно-ладно, не ершись. Говори, что нужно.

- Я ищу информацию о том, что происходит на металлургическом заводе "ЯрМет". Насколько мне известно, за его руководством стоит один человек... он контролирует и сам завод, и поставки металла в области. Несколько предприятий уже обанкротились. А это рабочие места, люди, семьи...

Тува хмыкнул и покачал головой.

- Ты туда не лезь, журналист. Без головы останешься.

Илья знал, что Тува прав.

- Там сейчас и без тебя разборки, - продолжил Тува. - Так что, оставь... само разрулится.

- Вы тоже участвуете в этом? - напрямую спросил Илья.

Тува бросил на него изучающий взгляд.

- Мое дело - сторона. Я человек простой.

Илья кивнул. Тува был немногословен, но самое главное он сказал.

- Когда все это может произойти? - задал Илья последний вопрос.

- Месяц... день... неделя... год... - пожал плечами Тува. - Я хорошо знаю Михо, он не отступится. Так что, посмотрим, подождем...

- А вы на чьей стороне? - не удержался Илья.

Глаза Тувы стали холодными и бесстрастными.

- Кречет или Мелок? Мелкумян - из молодых, наглых. За ним многие пойдут. А Михо Кречет - "карась", любит красивую жизнь. А это дело такое... не по нашим зубам, - Тува рассмеялся, осерив полный рот железных коронок. - Вот я и понаблюдаю со стороны на их грызню. И ты посмотри, будет потом, что вспомнить на старости лет.

- Значит, все-таки Михо Кречет, - задумчиво произнес Илья.

- Он самый, - кивнул Тува. - Но об этом тебе любой следак скажет. Ко мне-то ты зачем пришел?

- Убедиться, что слухи верны.

Тува сжал челюсти и, прихватив Илью за плечо, развернул его к себе. Глазки его колко прошлись по лицу Говорова. Он процедил:

- Я знаю, что ты сделал. Теперь можешь попросить у меня, чего ты хочешь.

- Мне нечего у вас просить.

Тува оттолкнул его и скрипнул зубами:

- Не люблю я, когда меня за веревочку водят. Ну да ладно. Будет у тебя еще возможность.

Тува по своим долгам всегда платит.

Они вышли к шоссе. Илья увидел мощный черный внедорожник, который медленно двигался вдоль обочины. Тува поднял руку и тот остановился.

- Бывай, журналист! - подмигнул ему Тува и залез в машину.

Илья проводил взглядом отъехавший автомобиль, затем развернулся и зашагал обратно. Он думал о том, как странно порой переплетаются нити судьбы. Тува дал ему совет не лезть, и к нему стоило прислушаться. Если скоро начнутся разборки между криминальными кланами, это хороший задел для целой серии публикаций. Наблюдать со стороны тоже можно со знанием дела и с пользой. К тому же у него были знакомые бизнесмены, которые могли бы помочь ему, ввести в свои круги. Через неделю, как раз, в городе открывался экономический форум с гала-ужином, куда ему нужно было попасть обязательно, ведь там будут и те, кто под личиной столпов бизнеса прячет свое истинное лицо.

Илья набрал номер своего друга, Максима Алакшина, и кратко обрисовал свою просьбу. Тот обещал достать приглашение. Пресса, приглашенная на открытие, отбиралась совсем по иному принципу, а Илья хотел присутствовать без косых взглядов. Впрочем, смешно даже думать, что он окажется незамеченным.

- Иногда остается только наблюдать, - резюмировал он и усмехнулся.

В Зыблово жил один из участников грядущей "металлической" войны - Михо Кречет. Так что сам Илья уже занял место в первом ряду. Не хватало только попкорна.

Глава 14

Рита

Я не успела толком проснуться, когда за дверью раздались шаги. Распахнув глаза, дернулась и едва не упала с кровати, успев коснуться рукой пола. Дверь открылась, явив передо мной хозяина дома. Я часто заморгала, пытаясь согнать остатки сна. Представила себя со стороны и ужаснулась. Растрепанная, неумытая, наверняка с припухшими глазами. Да еще и в детской кровати...

Он стоял в дверном проеме и смотрел на меня с нечитаемым выражением на лице. Уже в костюме, но без галстука.

- Здравствуйте, - прошептала я и расправила одеяло на Ванечке. Макар спал, раскинув руки, и забавно сопел носом. Я встала, оглядела спящих мальчишек и только потом вновь посмотрела на Кречетова.

- Ты - Рита? - спросил хозяин и потер левое запястье, выправляя дорогие часы из-под манжеты.

- Да.

- Иди за мной.

Он развернулся зашагал по коридору. Я обулась и, прикрыв дверь, понеслась за ним, ориентируясь на звук его шагов. Кречетов ходил быстро, я не сразу сообразила, в какую сторону мне идти. На ходу заплетая волосы в косу, спустилась и поняла, что хозяин на кухне. Легче от этого, конечно, не стало, но в кабинете я бы чувствовала себя в разы хуже.

Кречетов нажал на кнопку кофемашины, а я, не зная, как себя вести, осталась у двери. Глянув на часы, вздохнула. Шесть утра.

- Дмитрий сказал, ты здесь со вчерашнего дня.

- Да. - Я кашлянула в кулак.

- Кофе будешь?

Я растерялась.

- Можно воды?

- Конечно, - он махнул рукой. - Стаканы, кажется...

- Я знаю, спасибо!

Стараясь не уронить стакан, я обошла хозяина и повернула кран. Запах дорогого парфюма щекотал ноздри, вблизи особенно. Выпив воду, я поставила стакан и отошла на прежнее место.

- Что ты делала в постели моего сына?

Вопрос прозвучал таким тоном, что я невольно вскинула голову и покраснела.

- Ваня плакал во сне. Я просто хотела его успокоить. Легла рядом, а потом... уснула.

Простите, я постараюсь, чтобы этого больше не повторилось.

- Уж постарайся.

Кофемашина изрыгнула из себя темную душистую струю. Запахло крепким кофе. Кречетов взял салфетку, подставил ее под дно чашки и стал не спеша цедить напиток. Через несколько томительных для меня минут он, наконец, допил, поставил чашку и вытер руки полотенцем. Затем развернулся ко мне.

- Сколько тебе лет?

- Я думала, Дмитрий уже все вам рассказал обо мне... - пробормотала я и тут же до боли прикусила язык. Совсем не так следовало разговаривать со своим работодателем, особенно, учитывая тот факт, что он... бандит? Криминальный авторитет? Опасный человек, вот он кто, со всеми вытекающими последствиями.

Кречетов приблизился и теперь стоял буквально в двух шагах от меня. Мне хватило секунды, чтобы успеть разглядеть его лицо. Оно могло бы показаться даже симпатичным, если бы не ледяной взгляд, от которого у меня перехватило дыхание. Глубокие морщины на переносице добавляли его виду суровости или, не знаю, может, пренебрежения и высокомерия? Познакомившись с его женой, я уже ничему не удивлялась. Мальчики неувовимо похожи на своего отца, но я вряд ли сумела бы назвать, чем именно. Да, как бы мне не хотелось этого признавать, Михо Кречет - их отец, а Ольга - мать. Поневоле согласишься в то, что ребенок - это всего лишь глина, из которой взрослые лепят то, что считают нужным.

Но ведь бывают исключения, не так ли? Иначе я была бы не здесь, а совсем в другом месте. Если бы вообще все еще была жива...

Кречетов разглядывал меня, словно редкую или странную безделушку. Я будто ощущала прикосновения на своей коже. Неприятное чувство, но я старалась никоим образом не выдать свое истинное отношение к происходящему. Терпеливо дала ему рассмотреть себя, но, когда его рука приблизилась к моей перекинутой через плечо косе, вжала голову в плечи и сделала шаг назад.

Мужчина хмыкнул, приподняв верхнюю губу.

- Значит, Рита... Ну, ладно, Рита, иди.

Мне не нужно было повторять дважды. Я развернулась, но дорогу мне перегородил Дмитрий. От неожиданности я вскрикнула и приложила руку к груди.

- Мих... Михаил Айвазович, вы готовы? - спросил безопасник, даже не делая попытки пропустить меня. Взгляд его скользнул по моему испуганному лицу, а затем перекинулся на хозяина.

- Хорошо. Сейчас буду. Иди.

Дмитрий вышел, я шагнула следом.

- Рита! - окликнул меня Кречетов.

- Да?

- Со всеми вопросами обращайся сразу ко мне.

- Ладно.

- И еще.

Опустив глаза, я ждала его указаний и мысленно заставляла себя не дрожать как осиновый лист. Но сделать это было сложно - от близости Кречетова меня заметно потряхивало. От этого мужчины шла такая сильная волна, что я физически ощущала опасность.

- Запомни одну вещь, - чуть хриловато сказал он, - мои сыновья вырастут настоящими мужиками. Без всех этих слюней. Это понятно?

Я стиснула зубы, не в силах даже кивнуть, не то что ответить. Понимание того, что я ошибалась в своих первоначальных выводах, накрыло меня с головой. Отношение к детям не было равнодушием, это был расчет, против которого внутри меня все горело возмущением. Не этому меня учили в колледже, не о таком я мечтала в своем детстве.

- Простите, вы правы. Это я виновата. Мне очень понравились Макар и Ваня. Я просто хотела, чтобы им тоже было хорошо со мной.

Кречетов сцепил пальцы перед собой. Я явственно услышала, как щелкнули суставы.

- Я терпеть не могу, когда начинают обсуждать мои приказы, - сказал он на удивление спокойно.

Собственно, я и не ожидала, что он закричит или ударит меня. Но понимала, что своим поведением делаю хуже лишь себе. Я не знала, что из себя представляет Кречетов на самом деле и чего мне ждать, поэтому и совершала ошибку за ошибкой.

- Я все поняла, Михаил Айвазович. Но раз я несу ответственность за детей, то позвольте мне сформировать их режим и питание так, как я считаю нужным.

- Несешь ответственность? Ты? - внезапно расхохотался он. - Насмешила... Слушай, а ведь давненько меня никто так не веселил.

Уже через мгновение улыбка стерлась с его лица, уступив привычному холодному выражению.

- Медицинская справка есть?

- Я... не успела сделать. То есть... вы не подумайте, я совершенно здорова. Просто так получилось. Я не была уверена, что меня возьмут. Подумала, что сначала...

- Сделаешь, - отрезал он.

Легко сказать! Справка стоит денег, которых у меня нет. И в поликлинику вот так запросто не пойдешь, нужна регистрация.

- Дмитрий тебя отвезет.

- К-куда?

- К врачу.

Что ж, наверное, мне стоило согласиться с его предложением, если я хочу остаться. Но хочу ли я? Да и не предложение это, а все тот же приказ. О, если бы только этот Кречетов знал, что я обо всем этом думаю...

- Когда?

Кречетов посмотрел на меня с удивлением, мол, какая разница? Будь готова в любой момент исполнить волю хозяина.

- А если я передумаю у вас работать? - спросила я, желая определить для себя все варианты.

- Тогда иди. Прямо сейчас.

Идти мне было некуда, разве что к Таисье. Но что-то мне подсказывало, что она не жаждет моего появления.

Глава 15

Рита

Я старалась не думать о предстоящем визите к врачу. И хоть периодически на меня накатывал страх, предстоящий день в компании с детьми Кречетова уводил мои мысли совсем в иную плоскость.

Когда их отец уехал, я не стала их будить. Было еще слишком рано. Поэтому приняла душ, привела себя в порядок и даже успела выгладить детские вещи. Простые занятия тоже отвлекали меня, но где-то на подсознательном уровне сигнальной строкой горело предупреждение Таисьи о том, что предыдущую няню уволили за то, что она "вертела задом". Интерес хозяина ко мне был очевиден, но я не загадывала наперед, чтобы окончательно не растерять веру в принятое мною решение. В конце концов, если я пойму, что ситуация выходит из-под контроля, то попросту оставлю это место. Конечно, поступить таким образом, значит, признаться в малодушии, но... Как же много "но", мешающих мне жить, и как много значения я придаю тому, что для кого-то, как раз, вовсе не имеет значения.

Пользуясь тем, что хозяйка еще спит, а Таисья не приехала, я приготовила завтрак: сварила геркулесовую кашу и добавила в нее свежую клубнику, которую нашла в забитом продуктами холодильнике. Не удержалась и съела одну, с помятым бочком, чтобы убедиться, что мартовская клубника лишь отдаленно напоминает настоящую, ту, которая вызревает на грядке под летним солнцем Солоников.

Я с интересом проинспектировала содержимое холодильника и поняла, что, вероятнее всего, какая-то часть еды попросту должна приходить в негодность. Не понимаю, зачем покупать и готовить столько, если есть ее особо некому. Но у богатых свои причуды. Может, у них собираются большие компании? Но это тоже не мое дело.

После завтрака мы с мальчиками пошли на прогулку. Пока я одевала Ваню, он шалил: прятал за спину руки и смеялся, а я буквально "плыла" от его улыбки. Вспоминала маленькую Таньку, как вот так же пыталась надеть на нее шапочку или сапожки, а она крутилась и вертелась, словно "волчок". Мы взяли с собой мяч и стали играть в футбол. Макар поначалу игнорировал мои попытки увлечь его игрой, но, глядя на то, как брат пытается поймать подачу, и сам постепенно втянулся. Я выбрала дальнюю дорожку и поставила мальчиков по краям, а сама стала пинать им мяч по очереди. Несильно, конечно, но, боже мой, как же они радовались, когда ловили его! Я и сама раскраснелась и уже не стеснялась орать во все горло: "Поймал! Ну как же так? Вот сейчас я точно забью гол! А ну-ка, держись!"

Попутно наблюдала за всем, что происходит вокруг. Дом жил своей жизнью. В какой-то момент я увидела в окне Ольгу и пропустила мяч. Мальчишки хором закричали "Гол!", и я отвлеклась, а когда снова посмотрела (осторожно, искоса), Ольги в окне уже не было. Потом вернулся Дмитрий. Вышел из машины и несколько минут курил, глядя на нас. Я все ждала, когда он скажет мне о том, во сколько мы поедем, но он так и не подошел, а затем и вовсе скрылся в доме.

После прогулки я накормила детей обедом. С Таисьей мы почти не разговаривали, но я и не хотела ничего с ней обсуждать. Решила, что свои проблемы теперь буду решать сама. По мере их поступления.

Дмитрий поднялся в детскую, когда мы занимались лепкой. В этот раз Макар отнесся к моему предложению хоть и не с азартом, но спокойно.

- Собирайся, - сказал Дмитрий и посмотрел на часы. - Пять минут и поедем.

Я лишь кивнула, а когда Дмитрий ушел, обратилась к Макару:

- Мне нужно уехать. Ты ведь присмотришь за братом? Главное, чтобы он глину в рот не брал. Когда надоест лепить, порисуйте, хорошо?

Он поднял на меня глаза, но ничего не ответил.

Времени у меня не было ни на уговоры, ни на объяснения. Что я могла сказать им, не зная исхода своей поездки? Случиться может всякое, так что я просто помыла руки и вышла, прикрыв за собой дверь.

Дмитрий уже сидел в машине. Я села сзади и тут же заметила его взгляд в зеркале заднего вида. Автомобиль тронулся, за нами закрылись ворота. С каждой минутой паника внутри меня становилась все сильнее, словно только в детской я могла почувствовать себя неуязвимой. Конечно, это было не так, и дети не могли защитить меня. Я ехала неизвестно куда с человеком, которого практически не знаю. И все же, как только мы выехали на трассу, я заставила себя успокоиться.

Город мне понравился. Я не успела его толком рассмотреть, когда приехала, но теперь жадно впитывала в себя скромное очарование улочек и площадей, церквей и парков. А уж когда мы въехали на мост, и передо мной раскинулась Волга, я припала к окну, пораженная ее широтой. У берегов еще стоял лед, но скупое мартовское солнце серебрило свинцовую гладь проснувшейся реки. Конечно, это не море. Море совсем другое. Но сейчас я совсем не скучала по нему...

Клиника находилась в высоком красивом здании с колоннами на входе. Дмитрий припарковал автомобиль и даже открыл мне дверь.

Мы поднялись на лифте, минуя длинную стойку регистратуры, где за стеклом работали строгие девушки в голубых костюмах и кокетливых шапочках. Вокруг было очень светло, полы и оконные стекла сверкали, воздух пах чистотой.

Пока мы находились в кабине лифта, я рассматривала ботинки Дмитрия. Напряжение между нами, конечно, ощущалось, но уже не так сильно. Думаю, он был доволен, что я помалкиваю и не устраиваю сцен. Но у меня, как бы, и повода пока не было для этого... Я едва не сплюнула через плечо, но тут лифт остановился.

Оказавшись в длинном коридоре с кучей дверей и ощутимым запахом лекарств, я вновь испытала страх. Дмитрий открыл одну из дверей и кивком велел войти. У меня тряслись руки и взмокла спина.

- Так-так, милая девушка, проходите, не стесняйтесь. Сейчас придет медсестра, возьмет все анализы, а потом все оформлю и даже подпись поставлю, - подмигнул он. - Идите за ширмочку. Там и халатик новенький, и пеленочка, и салфеточки!

Так вот ты какой, доктор Айболит! Врач оказался шустреньким дяденькой лет шестидесяти с добрыми глазами и заметным брюшком. Упоминание о медсестре пришлось как нельзя кстати, потому что у меня опять начали сдавать нервы.

В клинике я провела не меньше двух часов. Доктор Айболит периодически появлялся, чтобы дать указания, но основное время я провела с приятной женщиной, Людмилой, которая брала у меня анализы, мерила давление и снимала кардиограмму сердца. Когда она сказала, что осмолит меня на гинекологическом кресле, я была похожа на овцу, идущую на заклание. Однако успокаивала себя тем, что теперь буду уверена, что со мной все нормально. Я столько времени успокаивала себя этим, что почти поверила.

- А что это за синяки? - спросила она, указывая на мои бедра.

- Упала, - прошептала я и закрыла глаза.

Прикосновение прохладных инструментов заставило меня зажмуриться еще сильнее.

- Ну, вот и все, - сказала Людмила. - Можете одеваться.

- Когда будут готовы анализы?

- Мы все отправим Михаилу Айвазовичу, не переживайте.

Ну да, чего мне переживать? Какой-то левый мужик имеет больше прав на результаты моих анализов, чем я, вот и все. Что ж, это была неприятная, но необходимая правда. Пусть так, лишь бы все было хорошо, скрестила я пальцы.

Глава 16

Рита

На обратном пути меня неудержимо клонило в сон. Вероятно, это была реакция организма на все эти тревобления, которую я никак не могла побороть. Внутренний стресс, так говорили на лекциях в колледже. Тебе кажется, что ты все контролируешь, а на самом деле, шестеренки и болтики в механизме уже изрядно поистерлись и разболтались...

Мне нужно было побыть одной, отвлечься хоть немного на что-то совершенно другое, но как это сделать, когда приходится все время следить не только за собой и за детьми, но и за теми, с кем я теперь живу? Да, к богатой обстановке я была равнодушна, но сильно беспокоилась о том, как бы чего не сломать ненароком.

Я заставила себя очнуться и стала рассматривать мелькавшие в обратном порядке городские виды. Когда автомобиль вырулил на знакомую мне трассу, а вдалеке пронеслась синяя электричка, я выпрямилась и негромко спросила:

- Дмитрий, простите, а правилами не запрещено ходить пешком? Мне бы очень хотелось немного пройтись.

Мужчина посмотрел на меня в зеркало. Наверное, сейчас я выглядела не очень хорошо, потому что он качнул головой и ответил:

- Ладно. До или после шлагбаума?

- До, пожалуйста.

От шлагбаума до дома Кречетовых был примерно с полкилометра и до него еще столько же. Но зато дорога проходила вдоль леса. Мне было необходимо пройтись, подышать, успокоиться, подумать... Мой паспорт находился у Дмитрия, так что безопасник мог не беспокоиться о том, что я куда-нибудь убегу. Да и переживал ли он за это? Судя по всему, нет.

Он притормозил у обочины и, как только я вышла, сразу же рванул вперед. Из-под колес в разные стороны брызнула талая вода. Я глубоко вдохнула и подняла голову. Небо было серосинее, низкое, воздух сладковато пах сосновыми иголками. Через минуту раздался громкий стук дятла. Закрыв глаза, я стояла и внимала лесному концерту, пытаюсь распознать каждый мельчайший звук. Скрипели стволы деревьев. Потрескивал слежавшийся снег у корней. Срываясь с веток, хлопали крыльями птицы...

Повинуясь медитативному созерцанию, сама не заметила, как стала кружиться, раскинув руки, и когда услышала звук мотора, совершенно потеряла ориентацию. Прямо на меня ехал мотоциклист, я заметалась, будто испуганный заяц. Мотоциклист тоже завилял рулем.

- Мамачки! - вскрикнула я и закрыла лицо ладонями.

Удара не последовало, но я отчетливо ощутила волну ветра, когда мотоцикл проехал мимо меня. Затем мотор заглох, и я наконец обернулась.

- Едрена кочерыжка! - крикнул мужчина, слезая с мотоцикла и снимая шлем. - Это ж просто засада какая-то, вам не кажется?

Я растерялась, потому что ждала совсем другого. Даже не удивилась бы, если бы меня обложили матом. Еще бы: едешь по всем правилам, а тут какая-то ненормальная бродит по дороге с закрытыми глазами!

- Простите, пожалуйста! - взмолилась я, все еще не веря в благосклонность мотоциклиста.

Но он шел ко мне с такой улыбкой на лице, что неожиданно для себя я тоже ему улыбнулась.

- Вы же понимаете, о чем я говорю? - спросил он и чуть взъерошил волосы, запустив в них затынутую в перчатку пятерню.

- Нет...

- Ну как же, вчера вы тоже едва не стали виновницей ДТП.

- Я... о... точно... это были вы...

- Да, это тоже был я.

Я рассматривала его лицо, не в силах отвести глаз. Но вовсе не по тому, что мужчина мне понравился. То есть, конечно, он был вполне... черт, все это лишнее. Мне следовало извиниться и уйти, но я почему-то медлила, будто ждала чьей-то команды.

- Как говорится, один раз - это случайность, второй - совпадение, а третий...

- Впредь буду внимательнее, - перебила я его.

- Отказываете мне в еще одной встрече? - нахмурился он.

- Простите еще раз, но мне пора.

- Вы живете здесь? - он указал в сторону развилки.

- Полагаю, вы тоже.

- Да, в Зыблово. С тех пор, как построили коттеджный поселок, деревню стали называть Зыблово-2. Но на самом деле, она первая, и только потом... ну, вы понимаете, да? - заразительно рассмеялся он. На его щеках обнаружились ямочки.

- Понимаю...

Он выжидательно посмотрел на меня, и тут я спохватилась:

- Да, я живу в Зыблово. Которое первое, но на самом деле, второе.

- Вот как? А в каком доме?

Теперь он смотрел на меня изучающе. Уверена, мой внешний вид о многом ему сказал. Мне не хотелось придумывать никаких легенд и тем более, говорить правду. Здесь я вовсе не затем, чтобы обзаводиться знакомствами. К тому же, подобные знакомства на дороге ни к чему хорошему не приводят. Кому, как не мне, об этом знать.

- Меня зовут Илья, а вас? - не отставал случайный знакомый.

- Извините, мне действительно пора.

Сначала медленно, но все более ускоряя шаг, я пошла к развилке. Мне хотелось обернуться, чтобы убедиться, что этот Илья не идет за мной, но я поборолла искушение.

- Скажите мне свое имя! - донеслось вслед.

Я покачала головой и снова улыбнулась. К моему удивлению, этот опасный инцидент совсем не расстроил меня, наоборот, даже развеселил. Есть же нормальные люди, подумала я. Есть...

- Я тут постоянно катаюсь! Туда-сюда!

Я услышала шум мотора и чуть притормозила, вслушиваясь в удаляющийся звук.

Охрана на шлагбауме пропустила меня, при этом доложив обо мне по рации коротким: "Объект в двенадцатый". Объект! Прелестно, так меня еще никто не называл.

Стоило пройти с сотню метров, как впереди показался красный автомобиль Ольги. Я отошла подальше от дороги, чтобы не повторять своих ошибок. А вот Ольге Кречетовой, судя по всему, было глубоко наплевать на тех, кому не повезет оказаться на ее пути.

Глава 17

Рита

Остаток пути я проделала в приподнятом настроении. Смешно сказать, я радовалась тому, что хозяева уехали по своим делам. То есть, чувствовала именно то, что свойственно чувствовать прислуге. Кот из дома, мыши в пляс! Ну и, конечно, случайная встреча почему-то продолжала будоражить меня.

Вообще-то в моей жизни не так уж и много было чего-то запоминающегося, хорошего, я имею в виду, поэтому каждый такой случай я хранила в шкатулке своей памяти. Места они занимали немного, но в самые трудные моменты я всегда могла к ним обратиться. И тогда моя душа отзывалась, трепеща прозрачными крылышками, словно бабочка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.